

3) Глаголь.

а) Образование глагольных основъ.

§ 1. Неразложимыя глагольныя основы.

Часть глагольных основъ не поддается разложенію или потому, что эти основы коренныя, или потому, что составные элементы этихъ основъ пока не выяснены. Примѣры: *قاز* „копай“, *ایچ* „пей“, *کدل* „приходи“. *وار—بار* „ступай“, *قورق* „бойся“, *اوقو* „читай“.

§ 2. Разложимыя глагольныя основы.

Другая часть глагольных основъ поддается разложенію. Разложимыя глагольныя основы дѣлятся: 1) на образованныя чрезъ соединеніе двухъ болѣе простыхъ глагольных же самостоятельныхъ основъ или именныхъ и глагольных основъ, 2) на образованныя отъ глагольных или именныхъ основъ чрезъ присоединеніе къ нимъ особыхъ словообразовательныхъ приставокъ. Глагольныя словообразовательныя приставки дѣлятся, съ одной стороны, на такія, съ помощью которыхъ образуются глаголы отъ именъ, и такія, съ помощью которыхъ образуются глаголы отъ глаголовъ, а съ другой стороны—на мертвыя и живыя.

§ 3. Глагольныя основы, образованныя чрезъ соединеніе самостоятельныхъ глагольных основъ: основа *ییبەر* „пошли“ образована изъ стариннаго глагола *ید* „пошли“ и глагола *بەر* „дай“; основы *آکەل*, *آپکەل*, *آفکەل* „принеси“ образованы изъ глаголовъ *آلوب* „взявши“ и *کدل* „приходи“; „унеси“—изъ *آلوب* и *کەت* „уходи“; *آپار* „принеси“ изъ *آلوب* и *بار* „ступай“.

Примѣръ на глаголы, образованные изъ именныхъ и глагольных основъ: *ناب* „что дѣлать?“ изъ *نە* „что“ и *یاپ* „дѣлай“.

§ 4. Главнѣйшія словообразовательныя приставки для образованія глагольных основъ отъ именныхъ.

1) ла, lä — لا, له

Примѣры:

اگر	„сѣдло“	اگرله	„осѣдлай“.
ياغ	„жиръ“	ياغلا	„намажь жиромъ“.
بول	„путь“	بوللا	„отправь въ путь, пошли“.
بوش	„пустой“	بوشلا	„освободи“.
اون	„мука“	اونلا	„обсыпь мукой“.
باش	„голова“	باشلا	„начни“.

2) ар, ар ار

Примѣры:

آق	„бѣлый“	آغار	„бѣлѣй“.
قارا	„черный“	قارار	„чернѣй“.
ساری	„желтый“	سارار	„желтѣй“.

3) а, ä ا, ä

Примѣры:

ياشا	„возрасть“	ياشا	„живи“.
اوين	„игра“	اوينا	„играй“.
آش	„ѣда“	آша	„ѣшь“.

به گيزه „лицо“, به گيزه „будь похожимъ“.

§ 5. Словообразовательныя приставки для образованія глагольных основъ отъ глагольных. Нижеприводимыя приставки, которыя принадлежатъ, за немногими исключеніями, къ числу живыхъ, имѣютъ большую важность, такъ какъ съ помощью ихъ возможно постоянно образовывать новыя глагольныя основы и, между прочимъ, такія, которыя по значенію соотвѣтствуютъ „залогамъ“ русскаго и другихъ языковъ.

Существуютъ, однако, нѣкоторыя глагольныя основы, отъ которыхъ нижеприводимыя приставки неотдѣлимы.

Имѣются также случаи, когда нераздѣльно сросшіяся съ глагольными основами приставки утратили свое первоначальное значеніе.

Присоединеніе къ глагольной основѣ одной изъ нижеприводимыхъ приставокъ не исключаетъ возможности дальнѣйшихъ наращеній изъ другихъ словообразовательныхъ приставокъ.

§ 6. Словообразовательныя приставки для образованія понудительныхъ глагольных основъ:

1) т — ت

2) ыр. ір — یر

ур, ўр — ور

3) дыр, дір — دیر

тыр, тір — تیر

дур, дүр — دور

тур, түр — تور

Эти три приставки, повидимому, связаны между собою генетически. Различіе въ ихъ употребленіи обусловливается болѣе или менѣе опредѣленными обстоятельствами.

Приставка ت употребляется послѣ двусложныхъ и многосложныхъ основъ, оканчивающихся или на гласный звукъ, или на согласные р, л, і.

Примѣры:

تارا „чеши“,

تارات „заставь, вели чесать“.

آشا „ѣшь“,

آشات „вели ѣсть, накорми“.

سهوله، سويله „говори“,

سهولات، سويلت „заставь говорить“.

قيزار „краснѣй“,

قيزارت „сдѣлай краснымъ“.

اولدور „убей“,

اولدورت „заставь убить“.

يور „ходи“,

يورت „заставь ходить“.

اکسيل „уменьшись“,

اکسيلت „уменьши“.

ساغيل „выздоровь“,

ساغيلت „вылечи“.

Приставка **يور** употребляется послѣ нѣкоторыхъ основъ, оканчивающихся на согласные звуки: т, ч, ш. Примѣры:

يوت	„достигни“,	يوتير	„доставь“.
ييت	„кончайся“,	ييتير	„окончи“.
آرت	„увеличься“,	آرتير	„увеличь“.
فاج	„бѣги“,	فاجير	„обрати въ бѣгство“.
ايچ	„пей“,	ايچير	„напой“.
كوچ	„переселись“,	كوچور	„пересели“.
ييش	„варись“,	ييشير	„вари“.
توش	„падай, сходи“,	توشور	„урони, сними“.

Приставка **دور** употребляется при большинствѣ остальныхъ глагольных основъ. Примѣры:

كهز	„гуляй“,	كهزدير	„заставь гулять“.
سهو	„люби“,	سهودير	„дай полюбить“.
سهوون, سهوين	„радуйся“,	سهووندور, سهويندير	„обрадуй“.
تاپ	„найди“,	تاپتير	„заставь найти“.
كوم	„погребь“,	كومدور	„вели закопать“.
براق	„брось“,	براقتير	„вели бросить“.
ايشيت	„услышь“,	ايشيتير	„дай знать“.
ييق	„повались“,	ييقتير	„повали“.

4) یت, it — یت, یت
ут, үт — وت

Эта приставка отличается отъ приставки **ت** — **ت** тѣмъ, что имѣетъ передъ согласнымъ **т** еще гласный **ы** (i, у, ү); генетически онѣ между со-

бою не связаны. Приставка эта должна быть признана мертвой; она сохранилась въ ограниченномъ количествѣ основъ. Примѣры:

آق „теки“, آفیت „переливай, заставь течь“.

قورق „бойся“, قورقوت „испугай“.

5) кыз, кіз — қыз, қіз

куз, күз — қоз, қіз

ғыз, гіз — ғыз, ғіз

ғуз, ғүз — ғоз, ғіз

Эта приставка употребляется въ разговорныхъ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ при нѣкоторыхъ глагольныхъ основахъ. Примѣры:

يات „ложись“, ياتقىز „положи“,

تیی „касайся“, تیمگیз „позволь коснуться“.

کیى „одѣнь“, کیگیз „заставь одѣть“.

تور „стой“, تورغوز „поставь“,

مین „садись“, مینگیз „посади“.

6) ар, ар — ار, ار

Эта приставка мертвая; она сопровождаетъ только ограниченное количество глагольныхъ основъ. Примѣры:

چیق „выходи“, چیقار или چیقار „выводи“.

قوب „поднимись“, قوپار „подними, воскреси“.

قایت „воротись“, قايتار „верни“.

7) сат, сат — سات, سات

Эта приставка, какъ и предыдущая, мертвая и сохранилась только при опредѣленныхъ глагольныхъ основахъ. Примѣры:

كور „смотри“, كورسات „покажи“.

„войди“, کیر „введи“.
 „одѣнь“, کی „прикажи одѣть“.
 کیست

Повидимому, глаголь کوستہر „покажи“ есть не что иное, какъ глаголь کورسات съ переставленными только согласными.

§ 7. Приставка для образованія возвратныхъ глагольныхъ основъ:
 ن — ن. Примѣры:

تاب „найди“, تاپين „находишь“
 (западно-турецкій глаголь).
 بول „найди“, بولون „находишь“
 (южно-турецкій глаголь).

سہو „люби“, سہوین „радуйся“.
 کور „смотри“, کورون „покажись“.
 کی „одѣнь“, کین „одѣнься“.
 قوؤ „гони“, قوون „гонись“.
 يولا „отправь“, يوللان „отправься“.

§ 8. Приставка для образованія страдательныхъ глагольныхъ основъ: ل, ل — ل. Примѣры:

ايشيت „услышь“, ايشيتيل „будь услышанъ“,
 ودر، بدر „дай“, ودريل، بدريل „будь данъ“,
 تاپ „найди“, تاپيل „будь найденъ“.

Къ основамъ, оканчивающимся на гласный звукъ или на согласный л, вмѣсто приставки ل для образованія страдательной основы присоединяется приставка ن, иногда въ соединеніи съ послѣдующимъ ل. Примѣры:

اووقونول „будь прочитанъ“, اووقون „читай“, اووقو
 آل „возьми“, آلين „будь взятъ“.

§ 9. Приставка для образованія глагольных основъ взаимнаго или совмѣстнаго дѣйствія: ш—ش. Примѣры:

كول „улыбайся“, كولوش „пересмѣивайся“.

اور „бей“, اوروش „дерись, сражайся“.

سويلد „говори“, سويلدش „разговаривай“.

آغلا „плачь“, آغلاش „плачь вмѣстѣ съ кѣмъ-нибудь“.

§ 10. Глагольные основы отрицательныя. Въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ имѣется два вида отрицательныхъ глагольных основъ. Первый видъ, общетурецкій, образуется съ помощью приставки ма, мә — ما, مه, которая ударенія на себя не принимаетъ. Второй видъ, заимствованный крымско-татарскими нарѣчіями изъ османско-турецкаго, образуется съ помощью приставки а-ма, ә-мә — اما, امه, имѣющей удареніе на первомъ слогѣ. Первая приставка обозначаетъ отрицаніе дѣйствія или состоянія, вторая невозможность дѣйствія или состоянія. Приставка „ама“ соотвѣтствуетъ древней приставкѣ „ума“, въ которой гласный у есть не что иное, какъ глагольная основа со значеніемъ „мочь“, извѣстная намъ изъ уйгурскаго языка. Переходъ у въ а могъ произойти по закону обратной ассимиляціи, подѣ влияніемъ звука а въ слѣдующемъ слогѣ: ма.

Глагольные основы со значеніемъ невозможности дѣйствія или состоянія образуются въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ еще чрезъ соединеніе двухъ глагольных основъ: 1) основы, обозначающей данное дѣйствіе или состояніе (собственно въ формѣ дѣепричастія на а, но иногда съ выпаденіемъ приставки а) и основы ал — آل съ приставкой отрицанія (алма — آلما), обозначающей невозможность даннаго дѣйствія или состоянія, причемъ послѣдняя основа утрачиваетъ иногда звуковую самостоятельность. Примѣры:

1) كدل „приходи“, كدلме „не приходи“.

قورق „бойся“, قورقما „не бойся“.

2) آل „бери“, آлма „не смѣй брать“.

بهر „дай“, بهرهме „не смѣй давать“.

3) باقي „смотри“, باقالما „не смѣй смотрѣть“.

کول „улыбайся“, کولایما „не смѣй улыбаться“.

کوت „уходи“, کوتله „не смѣй уйти“.

§ 11. Перечисленные выше приставки для образования глагольных основъ отъ глагольных же могутъ присоединяться одна за другой къ одной и той же основѣ, причемъ приставка отрицательная всегда занимаетъ послѣднее мѣсто, и присоединеніе словообразовательныхъ приставокъ послѣ отрицательныхъ не допускается. Примѣры:

گهچ „проходи“.

گهچین „живи“.

گهچیندیر „дай жить“.

گهچیندیرمه „не давай жить“.

گهچیندیرمه „не смѣй давать жить“.

б) Причастія и отглагольные имена.

§ 1. Отъ глагольных основъ всѣхъ вышеуказанныхъ видовъ образуются различныя глагольныя формы. Чистыя глагольныя основы имѣютъ значеніе повелительнаго наклоненія 2-го лица единственнаго числа.

§ 2. Причастія.

1) Причастіе настоящее—прошедшаго времени образуется отъ глагольной основы въ западно-турецкихъ нарѣчіяхъ съ помощью приставки:

ган, гән—گن غان

кан, кән—کن قان

а въ южно-турецкихъ нарѣчіяхъ съ помощью приставки ан, ән—ان

Если въ южно-турецкихъ нарѣчіяхъ основа оканчивается на гласный, то передъ приставкой ан, ән возникаетъ согласный звукъ j. Примѣры:

Западно-тур.

Южно-тур.

گن گن „пришедшій“,

گن گن „приходящій“.

گن گن „не пришедшій“,

گن گن „не приходящій“.

Западно-тур.

Южно-тур.

كەلمەگەن	„не могущій придти“,	گەلمەيدەن	„не могущій придти“.
اوقۇتقان	„научившій читать“,	اوقۇدان	„учащій читать“.
اوقۇتماغان	„не научившій читать“,	اوقۇتمايان	„не учащій читать“.
اوقۇتامان	„не могущій научить читать“.	اوقۇدامايان	„не могущій учить читать“.

2) Причастіе будущаго времени, которое образуется отъ глагольных основъ съ помощью сложной приставки *اجاق، ەجەك*, присуще южно-турецкимъ діалектамъ, изъ коихъ проникло и въ крымско-татарскія нарѣчія и даже въ ногайское; въ послѣднемъ эта приставка звучитъ *ajak*.

Если основа оканчивается на гласный, то передъ приставкой возникаетъ *j*; въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ говорахъ два гласныхъ (основы и окончанія) переходятъ въ слогъ *aj* или одинъ изъ гласныхъ выпадаетъ. Примѣры:

بەرەجەك	„имѣющій дать“,	ياپاجاق	„имѣющій дѣлать“.
بەرمەيدەجەك	„не имѣющій дать“,	ياپماياجاق	„не имѣющій дѣлать“.
بەرمەيدەجەك		ياپماياجاق	
بەرەجەك		ياپماياجاق	
بەرەمەيدەجەك	„не смогущій дать“,	ياپاماياجاق	„не смогущій сдѣлать“.
بەرەمەيدەجەك		ياپاماياجاق	
بەرەمەجەك		ياپاماياجاق	

3) Причастіе настояще-будущее образуется съ помощью приставокъ:

ар, әр — ار، ار	з — ز، ز
ыр, ір, ур, ўр — ور، ير	

Крымско-татарскія нарѣчія обнаруживаютъ значительный произволъ въ выборѣ приставокъ перваго столбца, и это обстоятельство находитъ

себѣ объясненіе въ непрекращающейся борьбѣ на крымско-татарской почвѣ особенностей нарѣчій южно-турецкихъ и западно-турецкихъ. Въ такихъ западно-турецкихъ нарѣчіяхъ, какъ казакъ-киргизское и ногайское, приставка типа ар отличается отъ приставки типа ыр не только фонетически (разница въ гласныхъ), но и по значенію: первая приставка образуетъ причастіе будущаго времени, а вторая—настоящаго, причемъ вторая приставка употребляется только въ исключительныхъ случаяхъ, именно при немногихъ вспомогательныхъ глаголахъ: какъ *يور، تور، يات*. Въ южно-турецкихъ нарѣчіяхъ (за исключеніемъ азербайджанскаго) выборъ между приставками типа ар и типа ыр, т. е. между приставками съ широкимъ гласнымъ и приставками съ узкимъ гласнымъ, обуславливается слѣдующими обстоятельствами: 1) глагольныя основы многосложныя, а также нѣкоторыя изъ односложныхъ глагольных основъ, оканчивающихся на л, l, н, р,—принимаютъ приставку ур, ыр; 2) прочія односложныя глагольныя основы принимаютъ приставку ар, причемъ и приставка съ узкимъ гласнымъ, и приставка съ широкимъ гласнымъ по значенію не различаются.

Глагольныя основы, оканчивающіяся на гласный звукъ, принимаютъ въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ приставку р—*ر*. Отрицательныя глагольныя основы принимаютъ непременно приставку з—*ز*, которая въ западно-турецкихъ нарѣчіяхъ звучитъ обыкновенно с—*س*. Примѣры:

барар, 'уарир, 'барир	„ступай“,	вар — <i>بار</i>
бѣрѣр, 'уѣрир, 'бѣрир	„дай“,	уѣр — <i>بهر</i>
торар, 'торор	„стой“,	тор
бармас, 'уармаз, 'бармаз	„не ходи“,	уарма — <i>بارما</i>
болор, 'олор	„будь, стань“,	бол, 'ол
санар, 'санир	„думай“,	сан
сатар	„продай“,	сат
батир, 'ятар	„ложись“,	ят
офур	„читай“,	офур
субилер	„говори“,	субиле

„принеси“, کەتیر

„слушай“, اشیتر

Въ своемъ основномъ причастномъ значеніи эта приставка въ современныхъ нарѣчіяхъ употребляется рѣдко.

4) Причастіе прошедшаго времени неопредѣленнаго образуется съ помощью приставки:

мыш, міш — میش

муш, мѹш — موش

Причастіе это свойственно южно-турецкимъ нарѣчіямъ и изъ нихъ заимствовано въ крымско-татарскія и ногайское нарѣчія. Въ послѣднемъ форма на میш употребляется очень рѣдко. Изъ крымско-татарскихъ нарѣчій форма на میш особенно распространена въ южно-бережныхъ говорахъ, въ которыхъ она иногда соотвѣтствуетъ формѣ на غان западно-турецкихъ нарѣчій.

„приходи“, کەل

„не приходи“, کەلمە

„ступай“, وار

„улыбнись“, کول

„пришедшій“, کەلیш

„не пришедшій“, кەلمەмиш

„ушедшій“, وارмиш

„улыбнувшійся“, کولмوش

5) Причастіе прошедшаго времени опредѣленнаго образуется съ помощью приставки:

дык, дік — دیک، دبق

дук, дѹк — دوك، دوق

Эта форма свойственна преимущественно южно-турецкимъ нарѣчіямъ, особенно османско-турецкому языку, откуда она заимствована крымско-татарскими нарѣчіями. Какъ и причастіе на میش, причастіе на دبق соотвѣтствуетъ иногда причастію на غان западно-турецкихъ нарѣчій. Эта форма занимаетъ переходное положеніе между причастіями и отглагольными именами.

Примѣры:

باقاماديق "смотри", باقدیق "смотри",
 كورمەدیدیك "гляди", كوردوك "гляди",

§ 3. Отглагольные имена.

Отглагольные имена изменяются только съ помощью приставокъ склоненія. Къ отдѣлу глагола они относятся потому, что могутъ образовываться и отъ положительной основы, и отъ отрицательной. Последней особенностью они отличаются отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ, образуемыхъ отъ глагольныхъ основъ. Отглагольные имена образуются съ помощью слѣдующихъ приставокъ:

1) мак, ма́к — مەك، ماک

Примѣры:

سات "продай", ساتماق "продавать".
 ساتماماق "не продавать".
 ساتамамаق "не быть въ состояніи продавать".
 يەت "достигни", يەتمەك "достигать".
 يەتمەمەك "не достигать".
 يەتمەمەمەك "не мочь достигнуть".

2) ма, ма́ — ма، ما

Примѣры:

آل "бери", آلا "взять, взятіе".
 آلاما "не взять".
 آلاماما "не мочь взять".
 بەر "дай", بەرمە "дать, даваніе".
 بەرمەمە "не дать, не даваніе".
 بەرمەمەمە "не мочь дать".
 آشا "ѣсть, ѣда", آشاما "ѣсть, ѣда".

Эта форма весьма употребительна въ османско-турецкомъ языкѣ; значительная распространенность этой формы въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ объясняется османско-турецкимъ вліяніемъ.

3) $\bar{u}$, $\bar{y}$ — وو

Примѣры: کل „приходи“, کلوو „прихожденіе“, کلمدوو „неприхожденіе“. کسیلوو „буди отрѣзанъ“, کسیل „буди отрѣзаннымъ“.

Приставка وو, состоящая изъ одного долгаго гласнаго, произошла изъ приставки غو. Отглагольное имя на وو употребляется въ степныхъ говорахъ Крыма.

Нѣкоторыя образованія на $\bar{u}$ и на $\bar{y}$ отъ положительныхъ основъ входятъ въ отдѣлъ именъ существительныхъ, причемъ приставка وو въ такихъ случаяхъ утрачиваетъ свой губной характеръ и обращается въ $\bar{y}$. Имена на $\bar{y}$ принимаютъ иногда еще приставку جى. Примѣры: قورق „бойся“, قورقو „страхъ“, ياز „пиши“, يازی „грамота“, سات „продай“, ساتيچى „продавецъ“, بيل „знай“, بيليچى „мудрецъ“.

в) Дѣепричастія.

§ 1. Дѣепричастія дѣлятся на основныя и второобразныя. Первые образуются съ помощью особыхъ дѣепричастныхъ приставокъ. Вторые образуются съ помощью составныхъ приставокъ, являющихся омертвѣлыми соединеніями приставокъ для образованія причастій или отглагольных именъ и приставокъ склоненія.

Въ литературныхъ крымско-татарскихъ произведеніяхъ можно встрѣтить дѣепричастныя формы, не свойственныя разговорнымъ крымско-татарскимъ нарѣчіямъ и заимствованныя изъ османско-турецкаго языка.

§ 2. Основныя дѣепричастія. 1) Дѣепричастіе, образуемое съ помощью приставокъ: ыб, іб — يب; уб, ѳб — وب; б — ب.

Если глагольная основа оканчивается на гласный звукъ, то къ ней присоединяется или приставка ب, или приставка يب съ предшествующимъ вставочнымъ звукомъ $\bar{y}$. Въ разговорныхъ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ дѣепричастіе на يب образуется обыкновенно только отъ по-

ложительныхъ глагольныхъ основъ. Это дѣепричастіе обозначаетъ дѣйствіе одновременное съ дѣйствіемъ глагола, при которомъ дѣепричастіе поставлено, или дѣйствіе, предшествующее дѣйствію управляющаго глагола.

Примѣры: آیت „говори“, آیتیب „говоря“, сказавъ.
اشیت „слушай“, اشیتیب „услыша“.
ده „скажи“, دهپ „говоря“, сказавъ.
اوپکهله „сердись“, اوپکهلهپ „разсердившись“.

Въ литературныхъ стихотворныхъ памятникахъ изрѣдка можно встрѣтить архаическую форму дѣепричастія на бан, ыбан, بیان, بیان.

Примѣры: او فوبان, آیتیبان.

2) Дѣепричастіе, образуемое съ помощью приставки а, ә — ا, ә. Если глагольная основа оканчивается на гласный, то въ южно-турецкихъ нарѣчіяхъ передъ приставкой а появляется вставочный согласный j, а въ западно-турецкихъ нарѣчіяхъ конечный гласный приставки переходитъ въ j.

Въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ говорахъ конечный гласный основы и приставка а переходятъ въ слогъ ыj, ij.

Это дѣепричастіе обозначаетъ дѣйствіе или состояніе, тѣсно связанное съ дѣйствіемъ или состояніемъ, выражаемыми глагольной формой, непосредственно слѣдующей за дѣепричастіемъ. Дѣепричастіе на ا отъ отрицательныхъ основъ замѣняетъ собою отсутствующее въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ дѣепричастіе на يب отъ отрицательныхъ основъ.

Примѣры:

	западно-тур.	южно-тур.
قورقا „бойся“,	قورقا	قورقا
قورقما „не бойся“,	قورقمی، قورقماي	قورقمايا
كده „приходи“,	كده	گده
كدهمه „не приходи“,	كدهمی، كدهمه	گدهمه
اوقو „читай“,	اوقوی	اوقويا
ده „скажи“,	دیی، دهی	دده
به گزه „будь похожъ“,	به گزهی	به گزه

3) Въ литературномъ крымско-татарскомъ языкѣ употребляется, заимствованное изъ османско-турецкаго, дѣепричастіе на

арак, әрак — مرک, اراق.

Это дѣепричастіе можетъ принимать приставку исходнаго падежа и обыкновенно отвѣчаетъ на вопросы: „какимъ образомъ“, „какъ?“. Примѣры: ساتماбарак, ساتارак, гелмелмерк, гелмеркден, гелмерк.

4) Довольно рѣдко въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ употребляется дѣепричастіе, оканчивающееся по западно-турецкому образцу на الی, الی, и имѣющее значеніе: „чтобы“ или „съ тѣхъ поръ какъ“.

Въ литературномъ языкѣ, подъ османско-турецкимъ вліяніемъ, это дѣепричастіе можетъ принимать приставку исходнаго падежа. Примѣры:

тартали, тартали; „съ тѣхъ поръ какъ ушелъ“, „чтобы уйти“; гидели, киткели „съ тѣхъ поръ какъ потянуль“, „чтобы потянуть“.

5) Литературнымъ крымско-татарскимъ языкомъ заимствовано изъ османско-турецкаго языка дѣепричастіе на мадан, медден со значеніемъ отрицанія дѣйствія или состоянія; на примѣръ: не ожидаю. По формѣ это дѣепричастіе совпадаетъ съ исходнымъ падежомъ отъ отглагольнаго имени на ма, но въ дѣйствительности оно родственно чагатайскому дѣепричастію на маин и въ старо-османскомъ языкѣ произносилось мадин.

6) Въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ литературныхъ памятникахъ встрѣчается дѣепричастіе на гаж, гаж, гаж, вѣроятно, заимствованное изъ казанско-татарскаго языка, въ которомъ оно особенно употребительно, со значеніемъ „лишь только, когда“; на примѣръ: тошкелеч „лишь только упалъ“, тогда всталъ.

§ 3. Второобразныя дѣепричастія.

7) кинчед , гинчед	бнчед	қанчед , ганчед
кинчед , финчед	ончед	кднчед , гднчед

Первыя двѣ изъ этихъ трехъ группъ приставокъ образованы изъ приставки отглагольнаго имени бу-у, послѣлога ча и вставочнаго н. Третья —

изъ приставки причастія настояще-прошедшаго **غان** и послѣлога **ча**.
Первыя двѣ приставки въ литературномъ языкѣ, подѣ влияніемъ османско-
турецкаго языка, могутъ принимать еще приставку дательнаго падежа.
Дѣепричастіе это имѣетъ значеніе: „лишь только“; „до тѣхъ поръ, пока“;
„вмѣсто того, чтобы“.

Примѣры: **کهلکەنچە ، گەلینچە ، کەلگینچە**

اوقوغانچە ، اوقویونچە ، اوقوغونچە

اوروشماغانچە ، اوروشماينچە ، اوروشماغينچە

8) **ديکچە ، ديقچە** — **дыкча , дікчә**

دوکچە ، دوقچە — **дукча , дүкчә**

Эта приставка, состоящая изъ причастной приставки **دیق** и послѣлога **چه**, употребляется для образованія дѣепричастій въ литературномъ языкѣ, подѣ влияніемъ османско-турецкаго языка, со значеніемъ: „по мѣрѣ того какъ“, „всякій разъ какъ“. Примѣры: **يازديچە ، آشاديچە ، ايچتيکچە**.

9) **ماقسيزين** — **максызын**

مهکسيزين — **мәксизін**

Эта приставка, состоящая изъ приставки отглагольнаго имени **ماق**, словообразовательной приставки **سيز** „безъ“ и нынѣ утраченной, архаической приставки орудійнаго падежа **ين**, встрѣчается въ крымско-татарскомъ литературномъ языкѣ, какъ заимствованіе изъ османско-турецкаго языка. Дѣепричастіе на **ماقسيزين** значитъ „безъ того, чтобы“. Примѣры: **قورماقسيزين** „безъ того чтобы бояться“, **كورمهکسيزين** „безъ того, чтобы видѣть“.

10) Причастіе настоящаго и прошедшаго времени отъ недостаточнаго глагола **“i”** — **ایکدن ، کن**, сохранившееся въ османско-турецкомъ языкѣ исключительно въ качествѣ дѣепричастія, употребляется иногда и въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ, наряду съ первоначальнымъ своимъ значеніемъ, въ качествѣ дѣепричастія подѣ влияніемъ османско-турецкаго языка. Какъ дѣепричастіе, **ایکدن ، کن** значитъ: „въ то время какъ“, „когда“. Примѣры: **اوقور ایکن** „въ то время какъ читаль“, **اشیتدرکن** „когда слушалъ“.

г) Чисто-глагольные формы.

Въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ и въ крымско-татарскомъ литературномъ языкѣ имѣются слѣдующія чисто-глагольные формы:

1) Форма повелительнаго наклоненія, основа которой, какъ уже отмѣчалось выше, совпадаетъ съ чистой глагольной основой: *бил* „знай“, *қил* „дѣлай“.

2) Основная форма перваго желательнаго наклоненія имѣетъ особую основу, которая образуется отъ чисто-глагольной основы чрезъ приставку *бил* : *бил* — *биле*, *қил* — *қила*.

3) Основная форма втораго желательнаго наклоненія, которая встрѣчается только въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ говорахъ и основа коей образуется чрезъ приставки: *кай*, *кай*, *кай*. Въ литературномъ языкѣ, подъ вліяніемъ османскаго, основа 2-го желательнаго совпадаетъ съ основой перваго желательнаго: *қил* — *қилгай* или *қила* — *бил* или *билгай*.

4) Основная форма условнаго наклоненія, основа коей образуется чрезъ приставку *са* : *қил* — *қилса*, *бил* — *билсе*.

5) Основная форма долженствовательнаго наклоненія, проникшаго въ крымско-татарскія и даже въ ногайское нарѣчіе изъ южно-турецкихъ, основа коей образуется съ помощью приставки *мәли* : *мәли* — *қилма*, *билма*. Приставка эта, повидимому, возникла изъ приставки отглагольнаго имени *ма* и словообразовательной приставки *ли*.

6) Форма южно-турецкая настоящаго времени изъявительнаго наклоненія, которая свойственна прежде всего литературному языку, а затѣмъ нѣкоторымъ южно-бережнымъ нарѣчіямъ и которая заимствована изъ южно-турецкихъ нарѣчій. Она образуется въ литературномъ языкѣ съ помощью приставки *йор*, а въ разговорныхъ нарѣчіяхъ съ помощью той же приставки, но въ различныхъ произношеніяхъ. Въ османско-турецкомъ языкѣ приставка *ijor* остается неизмѣнной при основахъ съ ненебными и съ небными гласными, сохраняя такимъ образомъ свой основной гласный звукъ *o*. Несомнѣнно, что эта приставка составная, но мнѣнія туркологовъ о происхожденіи этой приставки расходятся. Преобладаетъ, повидимому, мнѣніе, что приставка *ijor*, звучащая въ нѣкоторыхъ османско-турецкихъ говорахъ *ajor*, *ajor*, про-

изошла изъ приставки дѣепричастія а, имѣющей въ османско-турецкомъ языкѣ параллельную форму ы, и формы причастія настоящее-будущаго времени отъ глагола јору „идти“ — јорур, сократившейся въ *يور*. Въ южно-бережныхъ крымско-татарскихъ говорахъ, заимствовавшихъ данную форму изъ османско-турецкаго языка, приставки *ijor*, *ajor* приняли видъ *ыјыр*, *ijir*, *ајыр*, *ajir*. Примѣры: *билор-бил*, *қилор-қил*.

7) Форма прошедшаго опредѣленнаго времени изъяснительнаго наклоненія, основа которой образуется съ помощью приставки *یلدی-یل*, *қилді-қил*.

Приставки спряженія.

§ 1. Измѣненія чисто-глагольныхъ формъ и другихъ глагольныхъ формъ, принимающихъ приставки спряженія, по лицамъ и числамъ происходятъ при помощи особыхъ приставокъ спряженія 1 и 2 лица единственнаго и множественнаго числа. Приставки 3 лица не существуетъ, какъ не существуетъ, о чемъ своевременно указывалось, личныхъ мѣстоименій 3 лица.

Приставки спряженія дѣлятся на три группы; каждая изъ этихъ трехъ группъ употребляется при опредѣленныхъ только формахъ, причемъ между различными нарѣчіями и говорами имѣется разница какъ въ самихъ приставкахъ, такъ и въ ихъ употребленіи.

Первую группу образуютъ мѣстоименныя притяжательныя приставки, вторую—предикативныя приставки, происшедшія изъ личныхъ мѣстоименій, третью группу образуютъ спеціальныя приставки спряженія; ихъ очень мало.

§ 2. Притяжательныя приставки:

1 л. ед. ч. — *м*

2 л. ед. ч. — *қ*

2 л. мн. ч. — *қнр*

Для 1 л. мн. ч. употребляется при формахъ, спрягаемыхъ съ помощью притяжательныхъ приставокъ, особая приставка —

1 л. мн. ч. — *қ*, *қ*

Въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ говорахъ южнаго берега, какъ въ Анатоліи, Азербайджанѣ и у туркменскаго племени гоклановъ, приставка ك، ق употребляется также и при формахъ, спрягаемыхъ съ помощью предикативныхъ приставокъ.

Притяжательныя приставки употребляются при слѣдующихъ формахъ:

I — Второе лицо мн. числа повелит. наклоненія.

II — Условное наклоненіе.

III — Прошедшее время опредѣленное изъявительнаго наклоненія.

§ 3. Предикативныя приставки имѣются трехъ видовъ, въ зависимости отъ отдѣльныхъ нарѣчій и говоровъ. Всѣ три вида не принимаютъ на себя ударенія. Первый видъ наиболѣе близокъ къ личнымъ мѣстоименіямъ:

1 л. ед. ч. — ман, мән — مدن، مان

2 л. ед. ч. — сан, сән — سهن، سان

1 л. мн. ч. — быз, біз — بیز

мыз, міз — مینز

2 л. мн. ч. — сыз, сіз — سینز

Этотъ видъ сохранился преимущественно въ степныхъ говорахъ. Второй видъ отличается отъ перваго тѣмъ, что въ приставкахъ единственнаго числа широкій гласный а—я, за отсутствіемъ ударенія, замѣняется узкимъ гласнымъ ы—і:

1 л. ед. ч.—мын, мін, мун, мүн — مین

2 л. ед. ч.—сын, сін, сун, сүн — سین

Третій видъ наиболѣе уклонился отъ своего прототипа — личныхъ мѣстоименій, и произошло это благодаря, отчасти, взаимодѣйствію между притяжательными и предикативными приставками. Въ то время какъ второй видъ предикативныхъ приставокъ распространенъ въ большинствѣ крымско-татарскихъ говоровъ, третій свойствененъ литературному языку и до извѣстной степени южно-бережнымъ говорамъ.

1 л. ед. ч. — یم، م

2 л. ед. ч. — سینک، سین

1 л. мн. ч. (образовалась изъ *يَزْ* ' *ویز* , *وز*)

2 л. мн. ч. (образовалась изъ сложения *سِيز* и *کِيز* , *سیکیز* , *سوگوز*)

для 1 л. ед. ч. имѣется еще архаическая приставка: *بن* ' *بن* .

Предикативныя приставки употребляются при слѣдующихъ формахъ:

I — Первое лицо единств. числа перваго желательнаго наклоненія

(*بن* ' *یم*)

II — Основная форма втораго желательнаго наклоненія.

III — Основная форма долженствовательнаго наклоненія.

IV — Южно-турецкая форма настоящаго времени изъявительнаго наклоненія.

V — Формы, образованныя отъ причастій.

VI — Формы, образованныя отъ дѣепричастій.

Предикативныя приставки употребляются не только при глагольныхъ формахъ, но и при именахъ: *بخشی مین* „я добръ“; *یامان سین* „ты плохъ“, и. т. п.

§ 4. Спеціальныя приставки спряженія. I. Одна изъ этихъ приставокъ: *ق* ' *ک* , нами уже упоминалась (стр. 68). Далѣе слѣдуютъ:

II. — Приставка 3 л. повелит. наклоненія:

سین ' *سون* — сун, сүн, сын, сін

III. — Приставка 1 л. мн. ч. основной формы желательнаго наклоненія перваго:

лым, *lim* — *لیم* (въ южно-турецкихъ нарѣчіяхъ),

жык, *жік* — *بیк* ' *بیق* (въ западно-турецкихъ нарѣчіяхъ).

Приставка множественнаго числа *لار* ' *لر* , приведенная нами въ отдѣлѣ объ именахъ, употребляется и въ спряженіи, но исключительно при третьемъ лицѣ.

д) Вспомогательныя глаголы.

§ 1. Спрягаемыя формы дѣлятся на простыя и составныя. Послѣднія образуются съ помощью особыхъ вспомогательныхъ глаголовъ.

Другая группа вспомогательныхъ глаголовъ употребляется для образованія формъ описательныхъ.

§ 2. Въ качествѣ вспомогательнаго глагола употребляется прежде всего недостаточный глаголь „i“ — „быть“, отъ котораго въ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ образуются только слѣдующія формы:

- I — условное наклоненіе — *ایسه*.
- II — прошедшее время опредѣленное — *دی، ایدی*.
- III — причастіе прошедшаго времени неопредѣленнаго — *ایش*.
- IV — причастіе прошедшаго времени опредѣленнаго — *ایدок*.
- V — причастіе наст. — прошедшее *ایکن*, которое въ литературномъ языкѣ, подъ вліяніемъ османскаго, имѣетъ значеніе дѣепричастія. Формы эти образуются только отъ положительной основы и спрягаются, кромѣ IV-ой, обычнымъ образомъ.

Форма *ایسه* въ сокращенномъ видѣ *سه* вошла въ составъ именъ *کیسه* „кто-бы то ни было, всякій“, и *نہسنه* „что бы то ни было, нѣчто, вещь“, которыя склоняются обычнымъ образомъ.

§ 3. Вторымъ вспомогательнымъ глаголомъ является глаголь *бол* — *بول* „будь, стань“ для западно-турецкихъ діалектовъ и *ол* — *اول* для южно-турецкихъ, отъ котораго можно образовывать всѣ формы, и который, во-первыхъ, дополняетъ собою предыдущій глаголь въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній, какъ дефектный, не имѣетъ соотвѣтствующей формы, и, во-вторыхъ, употребляется для образованія формъ описательныхъ.

§ 4. Въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ нарѣчіяхъ въ качествѣ вспомогательныхъ глаголовъ для образованія описательныхъ формъ употребляются глаголы *يات* „лежи“, *يور* „двигайся“, *تور* „стой“, *قال* „останься“, *يل* „знай“, *کمل* „приходи“, *ياز* „ошибайся“ (это основное значеніе имъ утрачено) и др. въ соединеніи съ главнымъ глаголомъ въ формѣ дѣепричастія на *ه*, или въ формѣ дѣепричастія на *يب*.

§ 5. Большое значеніе въ крымско-татарскихъ, какъ и вообще въ турецкихъ нарѣчіяхъ, имѣетъ вспомогательный глаголь *тур* — *تور* „стой“, который въ качествѣ вспомогательнаго употребляется преимущественно въ формѣ причастія настояще-будущаго только отъ положительной основы со значеніемъ чисто-глагольной формы „есть“. Въ этой формѣ *تورور* въ силу сокращеній и утраты звуковой самостоятельности принимаетъ видъ:

тыр, тір, тур, тūr *تیر، تور،*

дыр, дір, дур, дūr *دیر، دور،*

Названная форма употребляется обычно только въ третьемъ лицѣ, но въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ говорахъ отъ нея образуются и прочія лица съ помощью предикативныхъ приставокъ. Употребляясь въ третьемъ лицѣ, форма *دور* замѣняетъ собою отсутствующую предикативную приставку третьяго лица.

Въ нѣкоторыхъ изъ крымско-татарскихъ говоровъ глаголь тур употребляется въ качествѣ вспомогательнаго наряду съ глаголами § 4.

е) Таблицы спряженія.

Простыя формы.

§ 1. Чисто-глагольные формы.

Повелительное наклоненіе.

Ед. ч.	полож.	отрицат.
2 л.	<i>سدو</i> „любѣ“	<i>سدومە</i>
3 л.	<i>سدوسون</i>	<i>سدومەسون</i>
Мн. ч.		
2 л.	<i>سدويگيز</i>	<i>سدومەگиз, سدومەك</i>
3 л.	<i>سدوسونلار</i>	<i>سدومەسونلار</i>

Въ нѣкоторыхъ крымско-татарскихъ говорахъ ко 2 л. прибавляется усиленная частица: *شى, جى*. Къ этой же формѣ иногда присоединяется приставка *سانا, سەنە*, состоящая изъ личнаго мѣстоименія и междометія а.

II.

Желательное наклонение первое.

Настоящее время.

Ед. ч.	полож.	отриц.
1 л.	سەۋەين 'سەۋەين	سەۋەين 'سەۋەين
Мн. ч.	„поллюблю-ка я“	
1 л.	سەۋەлим	سەۋەيدىلىم
	سەۋەيك	سەۋەيدىك 'سەۋەيدىك

III.

Желательное наклонение второе.

Настоящее время.

Ед. ч.	зап.-тур.		южно.-тур.	
	полож.	отриц.	полож.	отриц.
1 л.	سەۋەگەيمин	سەۋەگەيمин	سەۋەлим	سەۋەيدىلىم
	„поллюбить-бы мнѣ“			
2 л.	سەۋەگەйсин	سەۋەگەйсин	سەۋەسين	سەۋەيدىسين
3 л.	سەۋەگەي	سەۋەگەي	سەۋە	سەۋەيدە
Мн. ч.				
1 л.	سەۋەگەيمиз	سەۋەگەيمиз	سەۋەئيز	سەۋەيدىئيز
2 л.	سەۋەگەйсиз	سەۋەگەйсиз	سەۋەسيگиз	سەۋەيدىسيگиз
3 л.	سەۋەگەيلەر	سەۋەگەيلەر	سەۋەلەر	سەۋەيدىلەر

IV.

Условное наклонение.

Будущее время первое.

Ед. ч.	полож.	отриц.
1 л.	سەوسام „если я полю- лю“	سەوسام
2 л.	سەوساك	سەوساك
3 л.	سەوسا	سەوسا
Мн. ч.		
1 л.	سەوساك	سەوساك
2 л.	سەوساكين	سەوساكين
3 л.	سەوساكلار	سەوساكلار

V.

Долженствовательное наклонение.

Настоящее время.

Ед. ч.	полож.	отриц.
1 л.	سەومەلى يم „я долженъ лю- бить“	سەومەلى يم
2 л.	سەومەلى سين	سەومەلى سين
3 л.	سەومەلى دیر	سەومەلى دیر
Мн. ч.		
1 л.	سەومەلى ين	سەومەلى ين
2 л.	سەومەلى سين	سەومەلى سين
3 л.	سەومەلى دیرلر	سەومەلى دیرلر

Изъявительное наклонение.

VI.

Настоящее время южно-турецкое определенное.

Ед. ч.		
	полож.	отриц.
1 л.	سدويوروم „я люблю“	سدومييوروم
2 л.	سدويورسون	سدومييورسون
3 л.	سدوييور	سدومييور
Мн. ч.		
1 л.	سدوييوروز	سدومييوروز
2 л.	سدوييورسوگوز	سدومييورسوگوز
3 л.	سدوييورлар	سدومييورлар

VII.

Прошедшее время определенное.

Ед. ч.		
	полож.	отриц.
1 л.	سدوديم „я полюбилъ“	سدومедим
2 л.	سدوديك	سدومедيك
3 л.	سدودي	سدومеди
Мн. ч.		
1 л.	سدوديك	سدومедик
2 л.	سدوديگиз	سدومедиگиз
3 л.	سدودилер	سدومедилер

§ 2. Спряжение причастныхъ формъ.

Изъявительное наклонение.

I.

Настояще-будущее время неопредѣленное.

(Будущее время западно-турецкое)

Ед. ч.	зап.-тур.		южно-тур.	
	полож.	отриц.	полож.	отриц.
1 л.	سدورمين „я люблю“, „я буду любить“	سدومدم	سدوريم	سدومدم
2 л.	سدورسين	سدومدسين	سدورسين	سدومدسين
3 л.	سدور	سدومدس	سدور	سدومدز
Мн. ч.				
1 л.	سدورمينز	سدومدسينز	سدورينز	سدومدينز
2 л.	سدورسينز	سدومدسينز	سدورسينگيز	سدومدزينگيز
3 л.	سدورلەر	سدومدسلەر	سدورلەر	سدومدلەر

II.

Прошедшее время неопредѣленное первое.

Ед. ч.	полож.	отриц.
1 л.	سدوگنمين „я любилъ“	سدومدگنمين
2 л.	سدوگنسين	سدومدگنسين
3 л.	سدوگندير	سدومدگندير
Мн. ч.		
1 л.	سدوگنمينز	سدومدگنمينز
2 л.	سدوگنسينز	سدومدگنسينز
3 л.	سدوگنلەر	سدومدگنلەر

Эта форма употребляется только въ разговорныхъ крымско-татарскихъ нарѣчiяхъ.

Прошедшее время неопределенное второе.

Ед. ч.	зап.-тур.		южно-тур.	
	полож.	отриц.	полож.	отриц.
1 л.	سدوميشمين "я любилъ"	سدوميشمين И. Т. Д.	سدوميشمين	سدوميشمين И. Т. Д.
2 л.	سدوميشمين		سدوميشمين	
3 л.	سدوميشمين		سدوميشمين	
Мн. ч.				
1 л.	سدوميشمين		سدوميشمين	
2 л.	سدوميشمين		سدوميشمين	
3 л.	سدوميشمين		سدوميشمين	

IV.

Будущее время южно-турецкое определенное.

Ед. ч.	зап.-тур.		южно-тур.	
	полож.	отрицат.	полож.	отрицат.
1 л.	سدودجه كمين "я полюблю"	سدودجه كمين	سدودجه كمين	سدودجه كمين
2 л.	سدودجه كمين	И. Т. Д.	سدودجه كمين	И. Т. Д.
3 л.	سدودجه كمين		سدودجه كمين	
Мн. ч.				
1 л.	سدودجه كمين		سدودجه كمين	
2 л.	سدودجه كمين		سدودجه كمين	
3 л.	سدودجه كمين		سدودجه كمين	

§ 3. Спряжение дѣепричастныхъ формъ.

Изъявительное наклоненіе.

I.

Настоящее время западно-турецкое опредѣленное.

Ед. ч.	полож.	отриц.
1 л.	سودم 'سودمين „я люблю“	سودمين
2 л.	سودسين	سودمين
3 л.	سوده	سودى
Мн. ч.		
1 л.	سودمين	سودمين
2 л.	سودسين	سودمين
3 л.	سوده لدر	سوديلدر

Эта форма въ литературномъ языкѣ обыкновенно не употребляется. Она соотвѣтствуетъ южно-турецкой формѣ настоящаго времени на *يور*.

§ 4. Главнѣйшія составныя глагольныя формы.

1) Образованія отъ чисто-глагольныхъ основъ.

Желательное наклоненіе второе.

I.

Прошедшее время опредѣленное.

Зап.-тур.	Южн.-тур.
سودگى ايديم سودگيديم	سوده ايديم سوديديم
„я любилъ бы“.	„я любилъ бы“.

II.

Прошедшее время неопредѣленное.

Зап.-тур.	Южн.-тур.
سودگى ايشيم	سوده ايشيم
„я любилъ бы“.	„я любилъ бы“.

Долженствовательное наклонение.

III.

Прошедшее время определенное.

سەومەلى ايدىم „я долженъ былъ любить“.

IV.

Прошедшее время неопределенное.

سەومەلى ايشىم „я долженъ былъ любить“.

Долженствовательно-условное наклонение.

V.

سەومەلى ايسىم „если я долженъ любить“.

Условное наклонение.

VI.

Прошедшее время определенное первое.

سەوسە ايدىم „если бы я любилъ“.

VII.

Настоящее время определенное.

سەوييور ايسىم „если я люблю“.

VIII.

Прошедшее время определенное второе.

سەودنى ايسىم „если я любилъ“.

Изъявительное наклонение.

IX.

Прошедшее время несовершенное определённое первое.

سەو یۆر ایدیم
سەو یۆر دیم

„я любилъ“.

X.

Прошедшее время несовершенное неопределённое первое.

سەو یۆر ایمیشیم
سەو یۆر میшім

„я любилъ“.

XI.

Давнопрошедшее время определённое.

سەو دی ایدیم „я полюбилъ (ранѣе)“.

2) Образованія отъ причастій.

Условное наклонение.

I.

Будущее время второе.

سەو دрсەم „если я полюблю“.

II.

Прошедшее время неопределённое первое.

سەو گەن ایمەم „если я любилъ“.

III.

Прошедшее время неопределённое второе.

سەو میшіш ایمەم „если я любилъ“.

IV.

Будущее время опредѣленное.

سەووجەك ایدیم „если я буду любить“.

Изъявительное наклоніе.

V.

Прошедшее время несовершенное опредѣленное второе.

سەوەر ایدیم „я любилъ“, „я любилъ-бы“.

VI.

Прошедшее время несовершенное неопредѣленное второе.

سەوەر айیشим „я любилъ“.

VII.

Давнопрошедшее время неопредѣленное первое.

سەوогەن ایدیم „я было полюбилъ“.

VIII.

Давнопрошедшее время неопредѣленное второе.

سەوومیش ایدیم „я любилъ“ (раньше).

IX.

Будущее въ прошедшемъ опредѣленномъ.

سەووجەك ایدیم „я намѣревался полюбить“.

X.

Будущее въ прошедшемъ неопредѣленномъ.

سەووجەك айیشим „я хотѣлъ-было полюбить“.

3) Образованія отъ дѣепричастій.

I.

Условное наклоненіе.

Настоящее время западно-турецкое.

„если я люблю“ سوده ایسم.

II.

Изъявительное наклоненіе.

Прошедшее несовершенное опредѣленное зап.-тур.

„я любилъ“ سوده ایدیم.

4) Частицы.

Различіе между послѣлогами, съ одной стороны, и нарѣчіями (вмѣстѣ съ союзами), съ другой стороны, въ томъ, что первые значительно болѣе, чѣмъ вторые, лишены въ языкѣ самостоятельности, что сказывается въ вопросѣ объ удареніи: послѣлогъ, если и обладаетъ удареніемъ, то только второстепеннымъ. Это замѣчаніе относится къ чистымъ послѣлогамъ, которыхъ очень мало. Переходное положеніе между послѣлогами и нарѣчіями занимаютъ слова, одновременно употребляемая и въ качествѣ нарѣчій, и въ качествѣ послѣлоговъ.

а) Послѣлоги.

§ 1. Мы уже упоминали о морфологическихъ свойствахъ послѣлоговъ, когда говорили о падежныхъ приставкахъ, или окончаніяхъ склоненія (стр. 38). Послѣлоги занимаютъ переходное положеніе между частицами и приставками. Изъ исторіи турецкаго языка намъ извѣстны случаи, когда послѣлоги обращались окончательно въ приставки. Сошлемся на приставку исходнаго падежа *дан*, которой вовсе не было въ языкѣ орхонскихъ надписей (VII—VIII вѣка послѣ Р. X.) и которая, напримѣръ, въ памятникѣ среднеазіатско-турецкаго литературнаго языка XI вѣка *قوتادغو بيليك* является, въ формѣ *دين*, послѣлогомъ, такъ какъ, подобно современному послѣлогу *ايچون*, требуетъ передъ собою приставки родительнаго падежа, когда присоединяется къ личнымъ и указательнымъ мѣстоименіямъ. Какъ мы уже отмѣчали (стр. 38), нѣкоторые изъ крымско-татарскихъ послѣлоговъ весьма близки къ приставкамъ. Одни послѣлоги тяготеютъ къ падежнымъ приставкамъ (*ايله*), другіе—къ словообразовательнымъ (*کيسی*), третьи—и къ тѣмъ, и къ другимъ (*سینر*, *چه*).

§ 2. Происхожденіе нѣкоторыхъ послѣлоговъ еще не выяснено. Разложимые послѣлоги, какъ и вообще частицы, представляютъ собою образованія или отъ именныхъ основъ, или отъ глагольныхъ. Повидимому, въ образованіи частицъ вообще большое значеніе имѣла аналогія, и, поэтому, вполне возможны случаи, когда одни послѣлоги возникали изъ именныхъ основъ по аналогіи съ тѣми, которые образованы отъ

основъ глагольныхъ, и наоборотъ. Это обстоятельство, при современномъ состояніи туркологіи, сильно затрудняетъ выясненіе происхожденія отдѣльныхъ послѣлоговъ и вообще частицъ.

§ 3. Послѣлоги присоединяются и къ именамъ, и къ глаголамъ.

§ 4. Послѣлоги, наиболѣе приближающіеся къ приставкамъ, не обладаютъ звуковой самостоятельностью, уподобляясь въ области гласныхъ, а иногда и согласныхъ звуковъ тому слову, къ которому они присоединяются.

§ 5. Крымско-татарскіе послѣлоги дѣлятся на три группы: 1) собственно-послѣлоги; 2) имена и глагольные формы, употребляемыя въ качествѣ послѣлоговъ; 3) нарѣчія, употребляемыя въ качествѣ послѣлоговъ.

Главнѣйшіе послѣлоги.

§ 6. Собственно-послѣлоги.

1) *ایچون*, *اوچون* „ради, для, изъ-за, по причинѣ“. При личныхъ и указательныхъ мѣстоименіяхъ въ единственномъ числѣ управляетъ родительнымъ падежомъ. Примѣры: *بابام اوچون* „ради, для моего отца“; *ساتماق اوچون* „чтобы продать“; *سدنيك اوچون* „ради, для тебя“.

<i>لان</i> , <i>لن</i> , <i>ایلدن</i>	}	„съ“, „черезъ“, „съ помощью“.
<i>билден</i>		
<i>نان</i> , <i>ندن</i> , <i>مان</i> , <i>مدن</i> 2)	}	

При личныхъ и указательныхъ мѣстоименіяхъ въ единственномъ числѣ управляетъ родительнымъ падежомъ. Примѣры: *بولاف ایلدن* „съ этими словами“; *افدندی билден* „вмѣстѣ съ муллою“; *اونوک مدن* „съ нимъ, съ помощью того“; *کهلگدنن билден* „какъ только онъ придетъ“.

3) *ده*, *да* „и, же, да“. Отъ приставки мѣстнаго падежа *да* этотъ послѣлогъ отличается тѣмъ, что не принимаетъ на себя ударенія. Примѣры: *آزباردا دا* „и на дворѣ“; *آل دا کهل* „возьми да приди“.

4) *چа*, *жа*, *چه*, *же* „какъ, что касается до“; съ предшествующимъ дательнымъ падежомъ: „до, вплоть до“. Въ нѣкоторыхъ говорахъ этотъ послѣлогъ, происшедшій отъ имени *چати* „мѣра, время“, сохранилъ

свой первоначальный звуковой видъ. Примѣры: *بەن جە* „что касается меня“, „по моему“; *كوزجە* „какъ глазъ, величиною съ глазъ“; *تیزینجە* „до его колѣнъ“; *آخشاмаجا* „до вечера“.

Какъ я уже упоминалъ (стр. 39—40), послѣлогъ *جە* приближается, съ одной стороны, къ падежнымъ приставкамъ, съ другой—къ словообразовательнымъ приставкамъ. Въ качествѣ приставки словообразовательной (но безъ ударенія) *جە* употребляется для образованія прилагательныхъ уменьшительныхъ и именъ, отмѣчающихъ принадлежность къ опредѣленной народности. Примѣры: *آغیرجە* „тяжеловатый“; *تاتارجە* „татарскій ладъ“, *تورکچە* „турецкій ладъ“.

5) *دەك* „какъ, подобно“. Этотъ же послѣлогъ въ формѣ *دەك*, *دەگن*, *دەگін* съ предшествующимъ дательнымъ падежомъ значить „до, вплоть до“. Такимъ образомъ послѣлогъ *دەك* вполне соотвѣтствуетъ послѣлогу *جە*. Примѣры: *دیش تەك* „какъ зубъ“; *تاش تایی* „какъ камень“; *آق مسجدکە دەك* „до Симферополя“; *نە دایین* „какъ? какимъ образомъ?“.

6) *سایین* „всякій разъ какъ“, „по мѣрѣ того какъ“. Этотъ послѣлогъ употребляется при глаголахъ. Примѣры: *سوساغان سایین* „всякій разъ какъ испытывалъ жажду“; *دەگەن سایین* „всякій разъ какъ говорилъ“.

7) *سینز* „безъ“. Примѣръ: *سەن سینز* „безъ тебя“. Этотъ послѣлогъ является одновременно и словообразовательной приставкой (см. стр. 34).

8) *کیمی* „какъ, подобно“. Примѣры: *اون کیمی* „какъ мука“; *توکانی کیم* „какъ его лавка“.

Этотъ послѣлогъ приближается къ словообразовательнымъ приставкамъ; можно сказать: *سەنیک кими лар* „такіе, какъ ты“.

9) *ми* „ли?“. Этотъ послѣлогъ употребляется и при именахъ, и при глаголахъ. При спрягаемыхъ глагольныхъ формахъ этотъ послѣлогъ ставится или послѣ личной приставки, или передъ нею; послѣднее явленіе наблюдается лишь при предикативныхъ приставкахъ. Обычно употребляется послѣлогъ *ми*, а послѣлогъ *ма*, созвучный съ глагольной приставкой отрицанія, встрѣчается рѣже; онъ занесенъ въ Крымъ ногайцами. Примѣры: *چیچەк ми* „цвѣтокъ-ли?“; *көрәл ми* „красивый-ли?“; *Аніш ма тотош ма* „развѣ ты не знаешь?“; *билмедимсин* „видаль-ли ты?“; *көрдүкү* „стрѣльба или схватка?“.

§ 7. Имена и глагольные формы, употребляемые въ качествѣ послѣлоговъ:

1) بورون какъ имя, значитъ: „перёдъ, носъ, прежній“, а какъ послѣлогъ, съ предшествующимъ исходнымъ падежомъ,—„ранѣе, прежде, до“. Въ такомъ же значеніи употребляется и арабское порядковое числительное اول „первый“. Примѣры: قیستان بورون „до наступленія зимы“; کینمدهن بورون „прежде чѣмъ уйти“; موندان اول „ранѣе этого“.

2) سوک какъ имя, значитъ „конецъ“, а какъ послѣлогъ, съ предшествующимъ исходнымъ падежомъ,—„послѣ, чрезъ“. Примѣры: بدش سندهن „чрезъ пять лѣтъ“; اوپکدهن سوک „послѣ того какъ поцѣловалъ“.

3) باشقا какъ имя, значитъ „другой“, а какъ послѣлогъ, въ предствіи исходнаго падежа,—„кромѣ“. Примѣры: سندهن باشقا „кромѣ тебя“; اونوتماقتان باشقه „иначе какъ забыть, развѣ что забыть“.

4) کوره дѣепричастіе на а отъ глагола کورمک „видѣть“, въ качествѣ послѣлога съ дательнымъ падежомъ значитъ „судя по“. Примѣръ: آیتقانينا کوره „судя по тому, что онъ говоритъ“.

Примѣчаніе. Ни въ коемъ случаѣ, конечно, нельзя относить къ послѣлогамъ такія имена, какъ ایچ „внутренность“, آرا „промежутокъ“, آلت „низъ“ и тому подобныя, въ выраженіяхъ: شهر ایچینده „внутри города“, آغاج آрасинدا „среди деревьевъ“, یەر آلتیندا „подъ землею“. Здѣсь мы имѣемъ синтаксическія сочетанія изъ двухъ вполнѣ самостоятельныхъ именъ, изъ коихъ второе имя лишь соотвѣтствуетъ предлогамъ персидскаго, арабскаго и европейскихъ языковъ.

§ 8. Послѣлоги-нарѣчія:

1) بهری употребляется въ качествѣ нарѣчія со значеніемъ „сюда“; на-примѣръ: بهری کел „пойди сюда!“, а въ качествѣ послѣлога, съ предшествующимъ исходнымъ падежомъ,—въ значеніи „съ тѣхъ поръ какъ, въ теченіе“. Примѣръ: قیرق ییلدان بهری „въ теченіе сорока лѣтъ, уже сорокъ лѣтъ“; یازیلغاندان بهری „съ тѣхъ поръ какъ написано“.

2) آری употребляется въ качествѣ нарѣчія со значеніемъ „по ту сторону, туда, назадъ“; на-примѣръ: آری بوردی بهری بوردی „онъ ходилъ туда, сюда“, а въ качествѣ послѣлога, съ предшествующимъ исходнымъ падежомъ,—въ значеніи „послѣ, вслѣдъ за“. Примѣръ: بوکوندهن آری „послѣ этого дня, начиная съ этого дня“.

Примѣчаніе. Оба только что указанныхъ послѣлога, повидимому, глагольнаго происхожденія. Изъ отдѣла частицъ, въ коемъ они одновременно являются и послѣлогами, и нарѣчіями, эти слова проникли и въ отдѣлъ именъ со значеніемъ „эта сторона“, „та сторона“, „находящійся по сю сторону“, „находящійся по ту сторону“.

3) سوكرا „послѣ“; образованіе съ помощью приставки ра отъ имени سوك.

б) Нарѣчія и союзы.

§ 1. Морфологическая категорія нарѣчій и союзовъ развита въ турецкихъ діалектахъ, въ томъ числѣ и крымско-татарскихъ, крайне слабо. Нарѣчіямъ другихъ языковъ въ турецкихъ очень часто соотвѣтствуютъ имена прилагательныя и существительныя безъ особыхъ измѣненій. Союзамъ другихъ языковъ въ турецкихъ соотвѣтствуютъ преимущественно особые синтаксическіе обороты съ помощью причастныхъ или дѣепричастныхъ формъ.

§ 2. На ряду со слабымъ своимъ развитіемъ категорія нарѣчій и союзовъ отличается неустойчивостью. Нѣкоторыя именныя и глагольныя образования временно обращаются въ омертвѣлое состояніе и попадаютъ въ категорію нарѣчій, но затѣмъ, въ силу отмѣченной въ предыдущемъ параграфѣ синтаксической связи между этимъ отдѣломъ и именнымъ, переходятъ въ послѣдній. Напримѣръ, древне-турецкое слово ایل „передъ“ (откуда ایلک „первый“) съ приставкой архаическаго направительнаго падежа غارو дало въ послѣдствіи нарѣчіе ایلگهرو „впередъ“, но затѣмъ это нарѣчіе перешло въ отдѣлъ именъ со значеніемъ „передъ“. Соотвѣтствующимъ примѣромъ изъ области глагольных образований можетъ служить слово دولو „полный“, нынѣ принадлежащее къ категоріи именъ, но представляющее собою дѣепричастную форму на و отъ глагола دولماق „наполняться“. Форма эта, которой въ нѣкоторыхъ діалектахъ соотвѣтствуетъ дѣепричастное же образованіе تولا, несомнѣнно, прошла по пути отъ глагола къ имени чрезъ отдѣлъ нарѣчій (сравни слова اوتنه, آیری и др.).

§ 3. Среди нарѣчій и союзовъ, поддающихся разложенію на составные элементы, мы находимъ образованія съ помощью архаическихъ, нынѣ не употребляемыхъ падежныхъ приставокъ орудійнаго падежа دین

направительнаго падежа غارو, а также современных падежных приставок мѣстнаго падежа دا и исходнаго دان и послѣлоговъ ايله; айچون; да-лѣе — дѣепричастныя образованія на و, ا, и, наконецъ, образованія съ помощью нѣкоторыхъ особыхъ приставокъ, происхождение которыхъ пока не выяснено. На образованіе нарѣчій, какъ и послѣлоговъ, несомнѣнно имѣла большое вліяніе аналогія.

§ 4. Главнѣйшіе нарѣчія и союзы.

آنجا „только“; образованіе изъ او „тотъ“ и приставки جاق.

اک „очень, весьма“; неизмѣняемое нарѣчіе.

ارتم „завтра, на слѣдующій день“; неизмѣн. нарѣчіе.

اگر „если“; заимствовано изъ персидскаго языка.

اما „но“; заимствовано изъ арабскаго языка.

آیسا „если такъ, въ такомъ случаѣ“; неизмѣн. нарѣчіе, возникшее, повидимому, изъ указательнаго мѣстоименія и недостаточнаго глагола въ формѣ условнаго наклоненія: ایسه.

اندا „тамъ, тогда“; указательное мѣстоименіе въ мѣстномъ падежѣ.

اندی „уже“.

ایش „вотъ“. Вѣроятно, мѣстный падежъ отъ слова ایش „дѣло“; неизмѣн. нарѣчіе.

بهری „сюда“.

ایله „такъ“; образованіе изъ او и ایله.

بهك „очень, весьма“; неизмѣняемое нарѣчіе, возникшее изъ بهك „крѣпкій, сильный“.

بورا — имя со значеніемъ „здѣшнее мѣсто“, разлагаемое на мѣстоименіе بو и слогъ را, происхождение коего не выяснено. Возможно, что это را есть та же приставка для образованія нарѣчій, которую находимъ въ словѣ سوگرا и другихъ; если это такъ, то имя بورا возникло изъ нарѣчія. Отъ этого слова образуются: بوراغا, بورایا „сюда“; بورادا „здѣсь“; بورادان „отсюда“. Нѣкоторые выводятъ ار изъ имени آرا „промежутокъ“.

بويته كنه „такимъ образомъ“.

تاپ „какъ разъ“.

توك „только“.

داغى „еще, опять“; داهان, داهين, داهان, داغى.

ديشارتين „снаружи“; разлагается на имя дыш „внѣшній“, приставку архаическаго направительнаго падежа غارو и уйгурско - чагатайскую приставку исходнаго падежа تيس.

زيرا „такъ какъ“; заимствовано изъ персидскаго.

سانكە „будто“; отъ глагола سان „считай“ и перс. كه „что“.

سوڭرا „затѣмъ, потомъ“; первое слово—имя, послѣлогъ и нарѣчье; второе образовано отъ перваго съ помощью приставки را.

شينديدن, شيندهن سوڭرا: „теперь“; измѣняемое нарѣчье: شيندى „съ нынѣшняго времени“. Образованія отъ شينديك: شينديچيك, „теперенько“.

قاندا „откуда“; исходный падежъ отъ архаическаго мѣстоимѣнiя قا „какой“.

قانى „гдѣ?“

قايدا „гдѣ“; мѣстный падежъ отъ имени قاى „какой“.

قايدان „откуда“.

قيشين „зимою“; архаическiй орудiйный падежъ отъ قيش „зима“.

كەرى „обратно“.

لەكن „но, однако“; заимствовано изъ арабскаго.

مۇندا „здѣсь“; мѣстный падежъ отъ мѣстоименiя بو.

مۇندان „отсюда“.

ناصىلى, نازل „какъ?“, образовано изъ نە „что“ и арабскаго اصل „происхожденiе“.

نۇچۇن, نۇچۇن „почему, зачѣмъ?“; образованiе изъ نە „что“ и послѣлога ايچۇن.

نەچىك „какъ“; образованiе изъ نە „что“ и приставки چىك. Въ томъ же значенiи употребляется نەچە.

نەردە „какое мѣсто?“; образовано такъ же, какъ и نەردە. Дальнѣйшiя образованiя: نەردەدە „куда?“, نەردەدەن „гдѣ?“, نەردەدەن „откуда?“.

و „и“; союзъ, заимствованный изъ арабскаго языка.

ولی „но, однако“; арабскій союзъ.

ویرا „безпрестанно“; итальянское *vira*.

یادنه „возвращайся“ и дѣпричастной приставки *یا*. „снова“; древнее образованіе отъ глагола.

یازین „завтра“.

یازین „лѣтомъ“; архаическій орудійный падежъ отъ *یاز* „лѣто“.

یوق „въ противномъ случаѣ“, „а то“; образовано изъ имени „нѣтъ“ и условнаго наклоненія отъ недостаточнаго глагола *ایسه*.

یا „или“; заимствовано изъ персидскаго.

в) Междометія.

§ 1. Въ эту категорію входятъ на ряду съ разложимыми на составные элементы словами и слова неразложимыя, въ томъ числѣ звукоподражанія. Какъ и нарѣчія, междометія переходятъ иногда въ отдѣлъ именъ.

§ 2. Главнѣйшія междометія:

آ, ا „эй! о!“. Съ помощью этого простого междометія образованы сложные отъ указательныхъ мѣстоименій:

آنا „вонъ тамъ!“; образовано отъ او „тотъ“.

مونا „вотъ здѣсь!“; образовано отъ بو „этотъ“.

Эти образованія употребляются и въ качествѣ именъ.

ای، آی „эй!“.

وای „увы!“.

اخ — „ахъ!“.

ما، ما „на! возьми!“.

ها

یا „о!“.

های، ههای } „эй! о!“.

دراک دراک или دران دران „стукъ-стукъ!“

اوه، اوف „ухъ!“.

شارت شارت „чикъ-чикъ!“ и т. п.

III. Ученіе объ употребленіи въ письменномъ крымско-татарскомъ языкѣ и въ разговорныхъ нарѣчіяхъ отдѣльныхъ грамматическихъ формъ и ихъ сочетаній. (Синтаксисъ).

1) Общая характеристика синтаксиса турецкихъ языковъ и нарѣчій.

§ 1. Покойный петроградскій туркологъ, проф. П. М. Меліоранскій писалъ въ предисловіи ко II части „Краткой грамматики казакъ-киргизскаго языка“, которая намъ служила однимъ изъ пособій при составленіи настоящаго отдѣла нашей грамматики: „Синтаксическій строй почти всѣхъ турецкихъ нарѣчій не только въ главныхъ чертахъ, но даже во многихъ частностяхъ одинаковъ, такъ что, познакомившись основательно съ синтаксисомъ одного изъ нихъ, можно уже довольно удовлетворительно разбирать синтаксически турецкую рѣчь вообще“.

Основная черта обще-турецкаго синтаксиса, это—положеніе зависимыхъ элементовъ рѣчи передъ тѣми, отъ которыхъ они зависятъ, будь то отдѣльныя слова или цѣлыя предложенія. Опредѣленіе находится передъ опредѣляемымъ, дополненіе—передъ дополняемымъ, подлежащее—предъ сказуемымъ, придаточное предложеніе—предъ главнымъ.

Изъ предыдущаго отдѣла грамматики видно, что турецкая морфологія развита сравнительно слабо: отсутствуетъ грамматическій родъ; имена существительныя и прилагательныя точно между собою не разграничены; категорія нарѣчій и союзовъ крайне бѣдна. Чѣмъ въ языкѣ слабѣе развита морфологія, тѣмъ существеннѣе въ немъ значеніе синтаксиса. Та ясность рѣчи, которая достигается въ языкахъ, богатыхъ морфологіей, съ помощью опредѣленныхъ грамматическихъ формъ, въ языкахъ, бѣдныхъ морфологіей, достигается строгимъ соблюденіемъ синтаксическаго распорядка. Такимъ образомъ, въ турецкихъ нарѣчіяхъ

вообще и въ крымско-татарскихъ въ частности взаимное расположеніе словъ въ рѣчи не можетъ нарушаться съ большою свободою безъ ущерба для смысла. Такая свобода наблюдается лишь въ стихотворной рѣчи по требованію метра.

§ 2. Въ нарѣчіяхъ турецкихъ племенъ, исповѣдующихъ исламъ и находящихся съ давнихъ поръ подъ вліяніемъ арабско-персидской литературы, сказывается въ той или иной степени зависимость отъ главныхъ языковъ мусульманской культуры, особенно персидскаго. Не только литературный крымско-татарскій языкъ, но и разговорныя нарѣчія носятъ на себѣ слѣды вліянія персидскаго синтаксиса, однако именно въ отдѣлѣ синтаксиса персидскіе элементы представлены сравнительно бѣдно. Укажемъ на случаи постановки придаточныхъ предложеній послѣ главныхъ вопреки духу турецкаго синтаксиса, въ связи съ употребленіемъ персидскихъ союзовъ въ родѣ: *که* „что“, *چونکه* „потому что“.

§ 3. Кромѣ трехъ отдѣловъ, на которые мы разбиваемъ крымско-татарскую грамматику: фонетика, морфологія и синтаксисъ, крымско-татарскія нарѣчія имѣютъ, какъ и всякія другія нарѣчія, еще одинъ отдѣлъ; это—ученіе о значеніи словъ, или такъ называемая семасіологія. Всѣ проявленія языка наблюдаются въ дѣйствительности нераздѣльно и одновременно, и разбивка ихъ на отдѣлы производится искусственно въ цѣляхъ облегченія изученія столь сложнаго явленія, какъ человѣческой языкъ. Отдѣльныя слова и формы обнаруживаютъ свой смыслъ во всей полнотѣ только въ синтаксическомъ сочетаніи, поэтому синтаксисъ занимаетъ въ языкѣ положеніе „перваго среди равныхъ“.

2) Предложеніе и его составныя части.

§ 1. Слово или сочетаніе словъ, выражающія опредѣленную мысль, называются предложеніемъ. Одного слова иногда бываетъ достаточно для выраженія цѣлой мысли. Если, напримѣръ, двое пріятелей выходятъ изъ дома на улицу и одинъ изъ нихъ говоритъ: *سوق* „холодно!“, то этого одного слова достаточно для того, чтобы другой понялъ мысль своего собесѣдника; въ данномъ случаѣ одно слово *سوق* составляетъ цѣлое предложеніе.

§ 2. Слова, составляющія предложеніе, называются частями предложенія. Предметъ, о которомъ идетъ рѣчь въ предложеніи, называется въ синтаксисѣ подлежащимъ, а дѣйствіе, состояніе, свойство или

качество, упоминаніе которыхъ въ предложеніи по отношенію къ предмету завершаетъ вложенную въ предложеніе мысль, называется сказуемымъ. Подлежащее и сказуемое называются главными частями предложенія. Подлежащее предшествуетъ сказуемому, слѣдовательно, по духу турецкаго синтаксиса, подчинено ему. Отсюда видно, что основная часть предложенія—сказуемое. Примѣры: قاریاغار „идеть снѣгъ“; دشمنانیم چوق „у меня много враговъ“; بونه „это что?“

§ 3. Сказуемымъ могутъ быть всѣ имена, всѣ чисто-глагольные формы, а также спрягаемая и склоняемая причастія, отглагольные имена и спрягаемая дѣепричастія.

§ 4. Когда сказуемое выражается именемъ, то для показанія связи между сказуемымъ и подлежащимъ употребляются предикативныя приставки 1 и 2 лица единственного и множественнаго числа, а при подлежащемъ въ 3 лицѣ—вспомогательный глаголь دير (در). При отрицательномъ оборотѣ предъ предикативными приставками и предъ вспомогательнымъ глаголомъ دير ставится слово دهکیل по южно-турецкому образцу или слово ایاس „не есть“ по западно-турецкому образцу. При подлежащемъ въ 3-емъ лицѣ связка необязательна. Примѣры: سمن تهنبدل سین „ты лѣнивъ“; هوا سیجاقفیر „погода—жаркая“; بدن تهنبدل دهکیلیم „я не лѣнивъ“; هوا سوغوق ایاس „погода не холодная“.

§ 5. При подлежащемъ въ 3 лицѣ множественнаго числа сказуемое можетъ стоять въ единственномъ. Примѣръ: بوسوزلدریم بلکه ساگا قارانغیدیر „эти мои слова, можетъ быть, для тебя темны; но впоследствии, когда ты приобрѣтешь много знаній, они прояснятся“.

§ 6. Въ качествѣ подлежащаго обычно употребляются всѣ категоріи именъ и склоняемая глагольная формы. Любая часть рѣчи можетъ быть подлежащимъ, когда она употреблена не въ своемъ лексическомъ значеніи, а въ формальномъ, на примѣръ: اولدی بیر فعل دیر „умеръ—глаголь“.

§ 7. Кромѣ сказуемаго и подлежащаго предложеніе можетъ заключать въ себѣ еще слѣдующія части: опредѣленіе, т. е. слово, опредѣляющее свойство или качество какой-нибудь части предложенія; обстоятельствоное слово, т. е. слово, указывающее на время, мѣсто, цѣль, причину или способъ совершенія какого-либо дѣйствія или нахожденія въ какомъ-либо состояніи; дополненіе, т. е. слово, до-

полняющее смыслъ какой-нибудь части предложенія. Перечисленныя въ настоящемъ параграфѣ части предложенія называются второстепенными.

§ 8. Союзы, послѣлоги и междометія обычно не принимаются въ расчетъ при установленіи частей предложенія. Эти части рѣчи можно называть частицами предложенія.

§ 9. Определеніями могутъ быть всѣ категоріи именъ, причастія и отглагольныя имена, отвѣчающія на вопросы: какой, чей, который, сколько?

§ 10. Слова, употребляемыя въ качествѣ определений, помѣщаются передъ своимъ определяемымъ обычно въ видѣ чистой основы и остаются неизмѣняемыми, какимъ-бы измѣненіямъ ни подвергалось определяемое слово. Определение можетъ также стоять въ формѣ родительнаго падежа на вопросъ: чей? или, рѣже, съ приставками *دهك، چە* на вопросъ: какой? Примѣры: *كوزەل اتلی قوزولار* „ягнята съ прекраснымъ мясомъ“; *قورومیش یابراقلار* „засохшіе листья“; *بیردفعە تینچ ییلدیزلی بیر کیجه ایدی یالیدا قارامیش تاغ* „однажды была тихая, звѣздная ночь; чернѣвшій на берегу лѣсъ стоялъ, словно какъ стража, составленная изъ богатырей“.

§ 11. Въ качествѣ обстоятельственныхъ словъ могутъ употребляться нарѣчія, дѣепричастія и имена. Послѣднія въ такомъ случаѣ появляются или безъ приставки (въ значеніи мѣстнаго падежа, а также въ значеніи нарѣчія), или съ приставками дательнаго, мѣстнаго и исходнаго падежей, или, наконецъ, съ послѣлогами. Обстоятельственныя слова, выраженные именами съ падежными приставками или послѣлогами, иногда бываютъ очень близки по смыслу къ дополненіямъ. Примѣры: *بوتون سورو صباح ایرته* „время проходитъ быстро“; *وقت چابک کهچيور* „вся стая собралась рано утромъ на рѣкѣ“; *كوك بويونجيغاز کهندیسينی سورودەن یابانجی کییی اوزاق توتیوردی* „сизогрудка держалась поодаль отъ стада, какъ чужая“; *بویله کیجه لدرده هر یدرده بیر تینچلیق* „въ такія ночи всюду устанавливалась тишина и на рѣкѣ вовсе не бывало волнъ“; *تاوشان تیلکیدەن* „заяцъ спасалъ свою жизнь отъ лисы бѣгствомъ“.

§ 12. Дополненіями могутъ быть всѣ склоняемыя формы, какъ именныя, такъ и глагольныя, въ сопровожденіи всѣхъ падежныхъ приставокъ и послѣлоговъ. Приставки родительнаго и винительнаго падежей иногда опускаются (см. отдѣлъ о падежахъ). Примѣры: *سەن بدنە بوکون*

«A! вотъ какъ ты хочешь сегодня встрѣ-
тить меня!» باش يازيسيله باريشماق كهرهك «надо примириться съ судь-
бою»; قارت كوك بويونجيغي «я отнесу тебя къ нимъ»; «старикъ вытащилъ сизогрудку
изъ воды и засунулъ къ себѣ за пазуху».

3) употребле́нiе въ рѣчи падежныхъ формъ.

§ 1. Чистая именная основа и основы склоняемыхъ глагольныхъ формъ безо всякихъ приставокъ склоненiя отвѣчаютъ прежде всего на вопросы: кто? что? и употребляются въ качествѣ подлежащаго, соотвѣт-
ствуя особой формѣ именительнаго падежа арабскаго, русскаго и дру-
гихъ языковъ. Какъ явствуетъ изъ отдѣла морфологiи, въ крымско-
татарскихъ и вообще турецкихъ нарѣчiяхъ особой формы именитель-
наго падежа не имѣется.

§ 2. Упомянутыя въ предыдущемъ параграфѣ основы употребляются
далѣе въ чистомъ видѣ въ значенiи обращенiя, иногда въ сопут-
ствiи междометiй, соотвѣтствуя въ данномъ случаѣ особому звательному
падежу другихъ языковъ. Особого звательнаго падежа въ турецкихъ
нарѣчiяхъ вообще, какъ видно изъ отдѣла морфологiи, не существуетъ.
Примѣры: قارت بابا، تيلكي قاجدى «старикъ! лиса убѣжала»; آه اسكى دوست
«ахъ, старинный другъ! здравствуй! Давно не
видались».

§ 3. Чистая основа склоняемыхъ формъ можетъ употребляться безъ
падежныхъ приставокъ, отвѣчая на вопросы большинства падежей
крымско-татарской грамматики, причемъ особенно часто появляются въ
неоформленномъ видѣ падежи родительный и винительный. Чистая
склоняемая основа замѣняетъ формы родительнаго и винительнаго паде-
жей, когда предметъ, выраженный данной основой, упоминается въ об-
щемъ, неопредѣленномъ смыслѣ, а не въ частномъ, опредѣленномъ.
Примѣры: صبر تيمى سارى آلتين «дно терпѣнiя—
свѣтлое золото»; «внѣ двора»; «пусть дочь
твоя не спитъ въ домѣ сосѣда, пусть сынъ твой не пробуетъ базарной
пищи»; «земледѣлецъ дождя желаетъ, из-
возчикъ—ведра».

§ 4. Мѣстоименiя личныя и указательныя, а также собственныя
имена, приуроченныя къ опредѣленнымъ предметамъ или лицамъ, не
опускаютъ своихъ падежныхъ приставокъ.

§ 5. Форма родительного падежа или замѣняющая ее чистая основа выражаютъ прежде всего принадлежность одного предмета другому. Родительный падежъ употребляется далѣе въ зависимости отъ нѣкоторыхъ послѣлоговъ.

§ 6. При выраженіи принадлежности названіе владѣльца ставится въ формѣ родительного падежа, когда имѣется въ виду строго опредѣленный владѣлецъ, когда же владѣлецъ упоминается въ общемъ, строго не опредѣленномъ смыслѣ, то употребляется родительный неформленный, т. е. чистая основа. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ названіе принадлежащаго предмета сопровождается мѣстоименной притяжательной приставкой 1, 2 и 3 лица. Примѣры: چوبانیڭ کوڭلی اولسا تہ کدہن سوت „если у пастуха будетъ охота, онъ добудетъ молоко отъ козла“; فقراڭیڭ اوغلی اولیڭجہ زونگینییڭ کولہسی اول „чѣмъ быть сыномъ бѣдняка, будь рабомъ богача“; قصابہ یاغ قایغوسی ایچکیڭجہ جان قایغوسی „мяснику забота о жирѣ, козѣ — о душѣ“; ال اوچون آغلایانیڭ کوزی چیقمیش „у плакавшего за другихъ глаза вытекли“; هر کون آغلایانیڭ بیرکون کولہسی ده اولور „на ежедневный плачь одинъ день смѣха все же бываетъ“.

§ 7. Въ формѣ дательного падежа, отвѣчающаго на вопросы: кому? чему?, ставится названіе предмета или лица, къ которому направляется, движется или котораго достигаетъ другой предметъ или лицо. Въ связи съ основнымъ своимъ значеніемъ форма дательного падежа употребляется послѣ глаголовъ со значеніемъ: 1) ставить, садиться куда; 2) отправлять по что, за чѣмъ; 3) сердиться на кого, на что, или радоваться кому, чему, или надѣяться на кого, на что; 4) выбирать, назначать на должность кѣмъ; 5) покупать по чемъ, оцѣнивать во что; 6) наполнять, насыщать чѣмъ; 7) отдавать на какой срокъ и т. д. Дательнымъ падежомъ управляютъ также нѣкоторыя имена и послѣлоги.

Примѣры: داغلارا تومان توشوش تہ پهلہرہ قار یاغمیش „на горы туманъ палъ, на холмы снѣгу навалило“; آشقا قاتیق کوتکه قاپاتی „къ ѣдѣ приправа, для зада—крышка“ (загадка: овечій хвостъ); هر کون بارداق سوبا واریر بیرکون „каждый день кувшинъ по воду ходитъ, когда-нибудь его ручка въ рукѣ останется“; نه گوچوڭکه گووه نمہ نه مالیکڭا اینانما „не довѣряйся своимъ силамъ, не вѣрь въ свое богатство“; اللہغا ایشانان آچ قالماز „вѣрящій въ Бога голоднымъ не останется“; اوکونورسہڭ بختیڭکا اوکون „если каяться, такъ кайся въ своемъ счастьѣ“; هر کوپہ ککه تاش آتاک تاشیک دیرمی

«если бросать камнемъ въ каждую собаку, то каждая драхма камня обойдется въ тысячу червонцевъ»; تاوشانیك سەگیرتیگی «заяцъ скачетъ до соломы».

§ 8. Въ формѣ дательнаго падежа ставится отглагольное имя, отвѣчая на вопросъ: что дѣлать? въ зависимости отъ другого глагола. Примѣры: قاشقیر آو آрамаغا چیقتی «волкъ вышелъ искать добычу»; بورو بالاسین «если волкъ захочетъ съѣсть своего ребенка, то въ грязи обваляетъ, а потомъ съѣсть»; کیمی سو بولماز ایچمهیه «кто не находитъ воды, чтобы напиться, а кто не находитъ моста, чтобы переправиться».

§ 9. Въ крымско-татарскихъ и вообще турецкихъ нарѣчіяхъ синтаксическое значеніе дательнаго падежа иногда соприкасается со значеніемъ мѣстнаго падежа. Разница между значеніями дательнаго и мѣстнаго падежей состоитъ въ томъ, что первый обозначаетъ моментъ вступленія предмета въ извѣстное положеніе, а второй пребываніе въ извѣстномъ положеніи. Въ виду отмѣченной смежности значеній упомянутыхъ двухъ падежей, слово میندا, представляющее собою форму мѣстнаго падежа, значить не только «здѣсь», но и «сюда».

§ 10. Форма винительнаго падежа отвѣчаетъ на вопросъ: кого? что? и обыкновенно употребляется въ зависимости отъ глаголовъ. Чистая склоняемая основа замѣняетъ форму винительнаго падежа въ тѣхъ же случаяхъ, что и форму родительнаго падежа. Примѣры: قوش بووادا «что птица увидитъ въ гнѣздѣ, тому и научится»; نه کورسه اونى اوکره نیر «держи дверь свою назапорѣ, а сосѣда своего воромъ не считай»; قوناق اومدوغین یه مدز بولدوغین یئر «гость ѣстъ то, что найдетъ, а не то, чего ожидалъ»; قوللوق ایدهن به گلیک بولور «исполняющій рабскую службу найдетъ княжеское званіе».

§ 11. Форма мѣстнаго падежа, отвѣчающая на вопросъ: гдѣ?, употребляется для обозначенія мѣстонахожденія предмета (у кого? на чемъ? въ чемъ? гдѣ?) или времени, къ которому относится дѣйствіе или состояніе (когда? во сколько времени?) Во временномъ значеніи мѣстный падежъ употребляется иногда въ неоформленномъ видѣ, т. е. замѣняется чистой основой. Примѣры: باشنا عقل اولمازسا ایکی ایاقعا زور ودریر «если

нѣтъ въ головѣ ума, она причиняетъ обѣимъ ногамъ муки“; *که نچلیکنه چالیشی دا*; *حسد آدمدا اوغول*; „въ молодости трудись, да въ старости питайся“; *قارتلیقتا ید* *تاپقاندا تالی تانا* *تاپمادیقتا نه*; „у завистливаго челоука дѣтей не бываетъ“; *فیئر اولماز* *بوزوونه تانا* „какъ найдешь, такъ и жеребенка, и теленка, а какъ не найдешь, такъ ни теленка, ни телицы“.

§ 12. При обозначеніи времени именная основа, обозначающая время, иногда сопровождается мѣстоименной притяжательной приставкой 3 лица: *کیجه لدری* „по ночамъ“; *وقتيله* „нѣкогда“; *شودقیقدسی* „сію минуту“.

§ 13. Форма исходнаго падежа, отвѣчающая на вопросъ: откуда? употребляется преимущественно въ зависимости отъ глаголовъ со значеніемъ: 1) отдѣлиться, освободиться отъ кого, отъ чего; 2) сохранить отъ чего; 3) лишиться чего; 4) избѣгать, стыдиться, бояться чего; 5) отнимать у кого; 6) спрашивать кого; 7) схватить за что; 8) ѣхать, проходить съ какой стороны; 9) входить, проникать чрезъ что; 10) узнавать по чему; 11) обгонять кого, отставать отъ кого, и т. д.

Исходный падежъ можетъ зависѣть и отъ именъ.

Примѣры: *باشیگدان قواق یدلی اسمیش ده میشلەر* „сказано: изъ головы твоей подулъ вѣтеръ дупла“; *بوش سوزدن فائده اولماز* „отъ пустыхъ словъ пользы не бываетъ“; *فنادان اته کیکن کس ده قوتول* „отрѣжь твои полы и спасайся отъ зла“; *اللهدان کینرلی سردنیادا بولماز* „не бывать въ мірѣ тайны, скрытой отъ Бога“; *سهرچهددن قورققان تاری یدکه مدز* „боящійся воробьевъ, проса не сѣть“; *منت کوپوروندهن کهچمه قو آپارسین سوسه نی* „не проходи по мосту милости, оставь! пусть унесетъ тебя вода!“

§ 14. Съ помощью исходнаго падежа выражается сравненіе. Въ исходномъ падежѣ ставится названіе предмета или лица, съ которымъ сравниваютъ, прилагательное же, обозначающее качество или свойство сравниваемыхъ предметовъ, обыкновенно не принимаетъ никакихъ приставокъ, но иногда имѣетъ предъ собой усилительныя частицы: *زیاده*, *داها*. Примѣръ: *آجیغان اشک آتان جووروک اولور* „проголодавшійся оселъ бываетъ быстрее лошади“.

§ 15. Нѣкоторые послѣлоги управляютъ исходнымъ падежомъ (см. отдѣлъ послѣлоговъ въ морфологіи).

4) Употребленіе формы множественнаго числа.

Мы уже отмѣтили, что при подлежащемъ во множественномъ числѣ, относящемся къ 3-ему лицу, сказуемое можетъ стоять въ единственномъ. Приставка множественнаго числа не ставится далѣе при именахъ, которыя имѣютъ въ качествѣ опредѣленія числительныя количественныя, обозначающія множество, и при именахъ, обозначающихъ не одинъ, а нѣсколько однородныхъ предметовъ, которые принимаются за нѣчто единое, цѣлое. Примѣры: *اون ایکی آی* „двѣнадцать мѣсяцевъ“; *یوز سنه* „сто лѣтъ“; *کوکنهن ایکی تورنا اندی* „съ неба спустилось два журавля“; *دورماز آقار کوزوم یاشی* „не останавливаются, текутъ слезы моихъ глазъ“; *چوق بیگییدیڭ مشکلوونی آچار سین* „ты разрѣшишь затрудненія многихъ молодцовъ“; *جنت باغچاسیندا نیچه کل بیتەر* „сколько розъ растеть въ райскомъ саду!“; *کیتدی قیز آدم چاغیرماغا کهلدی آدم باشلادیلار قبر قازماغا* „пошла дѣвушка людей позвать; пришли люди, начали могилу копать“.

5) Виды предложеній.

§ 1. Каждая отдѣльная мысль выражается отдѣльнымъ предложеніемъ. Если сразу высказывается нѣсколько мыслей, между собою связанныхъ, но другъ другу не подчиненныхъ, то это выражается рядомъ соединенныхъ между собою предложеній, изъ коихъ каждое будетъ называться главнымъ. Въ томъ случаѣ, когда высказывается основная мысль въ сопровожденіи одной или нѣсколькихъ мыслей побочныхъ, подчиненныхъ основной мысли, въ рѣчи получается главное предложеніе, сопутствуемое однимъ или нѣсколькими предложеніями придаточными. Сочетаніе ряда предложеній называется сложнымъ предложеніемъ, причемъ если сочетаются равноправныя предложенія, то такое сочетаніе называется составнымъ предложеніемъ. Предложенія съ однимъ подлежащимъ при нѣсколькихъ сказуемыхъ и наоборотъ называются слитными.

§ 2. Соединеніе главныхъ предложеній или подчиненіе придаточныхъ можетъ производиться съ помощью союзовъ, но подобныя синтаксическія сочетанія наблюдаются въ крымско-татарскихъ и вообще турецкихъ нарѣчіяхъ сравнительно рѣдко, ибо они мало соотвѣтствуютъ духу этихъ нарѣчій, что явствуетъ изъ крайне ограниченнаго количества имѣющихся въ нихъ союзовъ. Въ большинствѣ случаевъ сочетанія предложеній съ помощью союзовъ являются результатомъ вліянія пер-

сидскаго синтаксиса. Примѣръ: *كوپەك قاشقىرا اويلە بىر ضيافت وېردى كە توپلەردى* „собака такъ угостила волка, что шерсть его начала летать въ воздухъ“.

Примѣръ на составное предложе́нiе: *بارى بەنى او زمان تىلكى يەيدىدە بو* „лучше бы меня тогда съѣла лиса, и я не видалъ-бы этихъ дней!“.

Примѣръ на слитное предложе́нiе съ нѣсколькими сказуемыми: *ايشته غىرى قوشچىغازلار چفت اولدىلار، بىرلىكتە اوتەجەكلەر، اوچوشاجاقلار و بىرلىكتە* „вотъ другія птички соединились попарно и будутъ вмѣстѣ пѣть, будутъ вмѣстѣ летать и вмѣстѣ станутъ устраивать гнѣзда“.

Примѣръ на слитное предложе́нiе съ нѣсколькими подлежащими: *آققولار قازلار و پاپىلار داخى يولا حاضرلاناغا باشلادىلار* „лебеди, гуси и утки тоже стали готовиться въ путь“.

§ 3. Другой способъ сочетанiя предложе́нiй, наиболѣе соотвѣтствующій духу турецкихъ нарѣчiй, состоитъ въ употребленiи дѣепричастныхъ и причастныхъ формъ, а также отглагольнаго имени, въ качествѣ сказуемыхъ придаточныхъ предложе́нiй.

§ 4. Придаточныя предложе́нiя представляютъ собою какъ-бы второстепенныя части главнаго предложе́нiя, развившіяся до предѣловъ вмѣщенiя въ себя цѣлой мысли, подчиненной мысли главнаго предложе́нiя. Такимъ образомъ устанавливается соотвѣтствiе между категорiями придаточныхъ предложе́нiй и второстепенныхъ частей предложе́нiя. Определе́нiямъ соотвѣтствуютъ определительныя или относительныя придаточныя предложе́нiя; дополненiямъ—дополнительныя или изъяснительныя; обстоятельственнымъ—обстоятельственыя придаточныя предложе́нiя. Среди послѣднихъ можно различать: 1) временныя, 2) предложе́нiя цѣли, 3) причинныя и слѣдственныя, 4) предложе́нiя образа дѣйствiя, 5) условныя, 6) уступительныя. Иногда нельзя провести точнаго разграниченiя между второстепенными частями рѣчи и придаточными предложе́нiями.

§ 5. Образцы относительныхъ придаточныхъ предложе́нiй: *ايشته دېگىك: قاشقىرىك كە تېرمىش اولدىغى* „я принесъ мясо, которое ты желала“; *اتە قارت كوپەك سوك درجە سەويندى* „старая собака до крайности обрадовалась тому мясу, которое притащилъ волкъ“; *كەندېسى اوچامايان بىر قوشا بەن نە* „что я смогу подѣлать съ птицей, которая сама не можетъ летать?“

§ 6. Образцы дополнительных придаточных предложений: نه قدر "буقدر" "понимаешь ли ты, до чего ты глуп?" آحق اولديغىنىك دوشنبور ميسىك "я удивляюсь тому, что ты столько сплюнявил свой ротъ и натачивалъ зубы"; كىم بيلور نصل سوكونور "кто знаетъ, какъ онъ будетъ ругаться?"

§ 7. Образцы обстоятельственных придаточных предложений. Предложения обстоятельства времени: ياواش ياواش قارتلاشىنجا "пока она (собака) постепенно старѣла..."; اورمانا کوتوروب اورادا بير آغاجا باغلایراق اوه دوندى "отведя (собаку) въ лѣсъ, привязавъ тамъ (ее) къ дереву, онъ (крестьянинъ) возвратился; زواللى حيوان داغدا يالکىز باشينا قالينجا "лишь только несчастное животное осталось въ лѣсу одно оди́нхонько..."; بيراز كيتديكتەن "послѣ того какъ онъ нѣсколько отошелъ"; سوكرا يىزلەر جنوبيك سيجاق مملكتلەرىندە "въ то время, какъ мы будемъ гулять въ теплыхъ странахъ юга..."; جان سيقنديسيندان تاوغا كىرديكىندە "когда она отъ (собака) тоски зашла въ лѣсъ..."; آيرىلىق ساعى ياقىنلاشديقه قنارت پاپى ياوروسينا اولان محبتىنى درجه درجه آرتدیریوردى "старуха утка увеличивала свою любовь, которую она питала къ своему птенцу, по мѣрѣ того какъ приближался часъ разлуки".

§ 8. Образецъ придаточнаго предложения цѣли: ياوروسونا چىقماغا قولايلىق "она (птичка) раздробила скорлупу яйца, чтобы было легко птенцу выйдти".

§ 9. Образцы придаточных предложений причинныхъ и слѣственныхъ: سەن ذاتا تەنبەل اولديغىكەن باشقالارنىك چالاشديغىنا باقماق سەنىك خوشىگنا "такъ какъ ты самъ лѣнивъ, то тебѣ непріятно смотрѣть, какъ работаютъ другіе"; كۈنلەر فەنالاşدیغى سەبەبتەن چوق قوشلار سورو سورو اوچوب كەچمەكتە "мно́го птицъ пролетало стадами, такъ какъ дни испортились"; باشتا ساز قوشلارى اوچوب كىتدىلەر چونكە سازلىق مەيدانلارى بوزلاماغا باشلامىش ايدى "сначала улетѣли болотныя птицы, такъ какъ болотныя пространства начали уже замерзать"; يۈرۈپى او قدر مەكمل و محافظەلى ياپدىلار كە خارجدان كۈرمەك مەكەن دەكىلدى "они устроили гнѣздо столь совершеннымъ и защищеннымъ, что снаружи нельзя было замѣтить"; تىلىكىيى اوبلە آتمالى كە ياقالىغى بوزمامالى "въ лису надо такъ стрѣлять, чтобы воротникъ ея не испортился".

§ 10. Образцы придаточных предложений образа дѣйствія: يۈكسەلە بىلدىكىلەرى قدر يۈكسەلۈرلەردى "онѣ (птички) взвивались, насколько могли взвиваться";

ایک قوشچیغاز قایادان داش دوشهر کییی خیز ایلده یهره اینوب آیاقلاریله توپراغی قازماغا
باشلادیلار „двѣ птички, какъ камень падаетъ со скалы, быстро спустились
на землю и начали рыть своими ногами почву“.

§ 11. Образцы условныхъ придаточныхъ предложений: باگا بیر
یهدن بیر کهدک توموز بولوب کهدیر ییلهدیدیک او وقت سن بدن تانیماز و توموز کییی
کهدیر „если бы ты смогъ найти и притащить мнѣ от-
куда-нибудь дикаго кабана, тогда ты не узналъ-бы меня и увидѣлъ-бы,
что я ожирѣла, какъ свинья“; سن بدن یهدک ایستهرسک قایانیк دیینه توروب „если ты хочешь меня съѣсть, то, вставъ подъ скалой, открой
свой ротъ!“; اگر سنی قیشتا بوزلامایان سیجاق بیر چوقراغا کورچورمهک ممکن اولیدی: „если ты хочешь меня съѣсть, то, вставъ подъ скалой, открой
свой ротъ!“; „было-бы очень хорошо, если-бы возможно было пере-
селить тебя къ теплему, зимою незамерзающему источнику“.

§ 12. Образцы уступительныхъ придаточныхъ предложений:
قارت آچی تاوشانلاری ایز بویوکیدوب تاپماق ایسته دیسهده تاوشانلار تاغ ایچینهده „неقدر قажсаگیردا بینی آдатamaz سیگیر
обмануть!“; „хотя старый охотникъ и хотѣлъ найти зайцевъ, идя
по ихъ слѣдамъ, зайцы разсыпались по лѣсу“; بومسلمه لهریک بوزله ری آچیق „اولوب
بهدن قاجمادیقلارینا چوق تعجب ایتدی ایسهده کهندیله رینه دویدورمادی
„хотя я и очень удивился тому, что лица у этихъ мусульманокъ были
открыты, и что онѣ отъ меня не бѣжали, я не далъ имъ этого понять“.

§ 13. Главныя предложения, вводимыя въ средину другихъ предло-
жений, называются вводными. Примѣры: سەنیک قسمتیк — تیغلیس شهرینده فلان
„Твоя судьба (въ го-
родѣ Тифлисѣ у такого-то богача есть дочь, по имени Шахъ-санамъ),
твой другъ—она! سورماق عیب اولماسین—والده گنینک و قارداشیگنینک
„Спросила (да не будетъ нескромностью спро-
сить!): скажи имена твоей матери, твоего брата и свое!“

§ 14. Косвенная рѣчь, т. е. передача чужихъ словъ не отъ лица, произ-
носящаго ихъ, выражается съ помощью различныхъ формъ отъ глагола
دهمهک „говорить“, поставленныхъ вслѣдъ за прямой рѣчью, т. е. за
подлинными словами, сказанными отъ лица, ихъ произнесшаго. При-
мѣры: فصلسیک آرقاداش باقایم بیراز طاقتیکی توپلادیگی دیمه سیله کوپک آزاجیق دوزه له که
„На слова
باشладیم اما بیرازدا قویون اتی کتیریرسهک او وقت اتم چوق لذتلی اولور دیدی

(волка): „ну, какъ ты, товарищъ? Посмотрю-ка, собрала-ли ты немножко свои силы!“ собака сказала, что она начала немного поправляться, но что если онъ притащить еще немного баранины, тогда ея мясо станетъ очень вкуснымъ“; قاشقير يەنە كەلدەك كۆپەكتەن: غیری نەلسیك ابی اولدیكمی آرقاداش دەپە; „волкъ, снова придя, спросилъ, говоря: на этотъ разъ какъ ты? поправился-ли, другъ!“

§ 15. Въ живой рѣчи обыкновенно пользуются для выраженія ряда мыслей отдѣльными главными предложеніями или главными предложеніями въ соединеніи съ ограниченнымъ количествомъ придаточныхъ предложеній. Накопленію у одного главнаго предложенія большого количества придаточныхъ предложеній или соединенію между собою длиннаго ряда главныхъ предложеній препятствуютъ два обстоятельства: 1) затруднительность произнесенія безъ достаточныхъ перерывовъ, потребныхъ для вдыханія воздуха, большого количества словъ для говорящаго; 2) затруднительность яснаго усвоенія слушающимъ слишкомъ сложнаго сочетанія выраженій. Этихъ препятствій не существуетъ для письменнаго языка, воспринимаемаго зрѣніемъ. Поэтому сложныя предложенія болѣе свойственны письменному языку, чѣмъ разговорному. Особую разновидность сложнаго предложенія составляетъ такъ называемый періодъ. Это—сложное предложеніе, состоящее изъ двухъ частей, изъ коихъ первая произносится съ постепеннымъ возвышеніемъ голоса, а вторая—съ постепеннымъ его паденіемъ, причемъ обѣ части раздѣляются между собою естественнымъ, непреднамереннымъ перерывомъ (паузой) и представляютъ собою вмѣстѣ стройное, соразмѣрное цѣлое.

Вотъ небольшой періодъ, принадлежащій перу И. Гаспринскаго: سولاریك یوقارودان آشاغی آقاسی، کیجدهدن سوڭ کون و کوندهن سوڭ کیجه کەلمەسی، آرپا ساچساڭ بوغداي چیقمادیغی، تاش اوستونه هر نه ساچساڭ چیقمادیغی، انسان قوش کییی اوچامادیغی، بالیق قوش یوواسیندا آسرانمادیغی کییی — دنیادا هر نه باریسه، جانلی هم جانسیز. „Какъ вода течетъ сверху внизъ; какъ послѣ ночи настаетъ день, а послѣ дня ночь; какъ если посѣешь ячмень, не взойдетъ пшеница; какъ что-бы ни посѣять на камнѣ, не взойдетъ; какъ человѣкъ не можетъ летать подобно птицѣ; какъ рыба не выводится въ птичьемъ гнѣздѣ,—такъ все, что бы ни было въ мірѣ, одушевленное и неодушевленное, подчиняется естественнымъ законамъ“.

§ 16. Въ зависимости отъ употребленія извѣстныхъ частицъ и глагольных формъ, выражающихъ отрицаніе, вопросъ, восклицаніе, приказаніе, предложенія дѣлятся на 1) отрицательныя, 2) вопросительныя, восклицательныя и 4) повелительныя. Примѣры: بدن بلکه غیر یاریندان دا „я, можетъ быть, и больше другихъ работаю, да не показываю“; آرتیق چالیшиروم, لکن سوسته رمیوروم „развѣ я лѣнивъ?; ایشته قازلار, ایشته بدن تهمبه لییم; „вотъ гуси, вотъ лебеди!“; آققولار! „дорогая моя жена, потерпи!“; صبر ایت!

640

Синтаксическіе примѣры заимствованы мною: по живымъ говорамъ—изъ VII тома „Образцовъ народной литературы тюркскихъ (= турецкихъ) племенъ“ ак. В. В. Радлова; по литературному языку—изъ брошюр *оқ* *كوك بويون* (переводъ съ русскаго Дж. Меинова и А. Хюсни, СПб. 1909), *چاير قوشلری* (переводъ Я. Байбуртлы и Дж. Меинова, СПб. 1909), *دلی قاشقرو طیرناق* (переводъ А. Хюсни и С. Вадраклы, тамъ же), *دارالراحت مسلمانلری* И. Гаспринскаго (Бахчисарай, 1906).